

Федеральная просветительская газета

ТАТАРСКИЙ МИР

№ 1 (6408) 2018

ДӨНЬЯСЫ

«Тогда не будет между нами мира, когда камень станет плавать, а хмель – тонуть»

Из договора между князем Владимиром и предками татар – болгарами в 985 году («Повесть временных лет»)

Ф.А.Зиязов. «За чашкой чая». 1975 г.

Моего
народа
песни

с. 6

Жизнь
и
балет...

с. 3

Духовное
сокровище

с. 5

Борьба за
справедли-
вость

с. 11

Началось с
соколиной
охоты

с. 12

Хасан ТУФАН

***

На дворе морозно, тихо,
как бывает лишь зимой,
наш с тобою летний вечер
вдруг возник передо мной

Очарованный виденьем,
я гляжу сквозь зимний лес,
словно сон на легких крыльях
появился и исчез.

Там, в полуденных широтах,
от Лебяжьего далек...
Может, след остался вс же,
да сугроб еще глубок

Перевод **Венеры Валеевой**

Жастилла 2018 год!

Новый год - по-настоящему теплый семейный праздник! Он объединяет нас вокруг главных ценностей: любви к детям, к родителям, к своим близким. Это время, когда все мы вспоминаем самые яркие события года уходящего и загадываем желания. Праздник не только напоминает об общечеловеческих ценностях и любви к ближним, но и обогащает всю нашу культуру, превращая ее в прочную основу для дружбы и добрососедских отношений между представителями разных национальностей и вероисповедания.

Татарский народ всегда был примером трудолюбия, силы духа, природной одаренности. Среди наших соотечественников в разных регионах страны и за рубежом есть настоящие подвижники, сердце которых горит за дело сохранения нашего языка, культуры, религии. Большое вам за это спасибо! Уверен, что вместе мы сможем добиться еще многих важных для всего нашего народа побед!

Пусть Новый год всем нам принесет благополучие, благосостояние, уберезет от потрясений и горестей, сохранит и приумножит все доброе, что достигнуто! Счастливых и добрых перемен в 2018 году, свершения всех самых сокровенных желаний, мира и добра! Желаю вам и вашим семьям, дорогие наши читатели, крепкого здоровья и процветания, успешной реализации всех ваших планов, которые, я уверен, помогут многонациональному народу России и впредь оставаться единой крепкой семьей с общими традициями и видением единого будущего!

Ренат Акчурин, академик РАН, председатель редакционного совета газеты «Татарский мир»

МОСКВА

Президент Республики Татарстан встретился с медиаclubом, созданным при полномочном представительстве Республики Татарстан в Российской Федерации. Это четвертая встреча Рустама Минниханова с представителями клуба. Мероприятие прошло на базе Фонда поддержки образования и культуры Исмаила Ахметова и компании Arch-Skin. В ней приняли участие более 70 представителей медиаclubа. Модератором мероприятия выступил председатель медиаclubа, выпускник Казанского университета Владислав Фронин. Во встрече приняли участие заместитель Премьер-министра Республики Татарстан

– полномочный представитель РТ в РФ Равиль Ахметшин, заместитель Премьер-министра РТ Василь Шайхразиев, заместитель генерального директора ВГТРК Рифат Сабитов, руководитель Республиканского агентства по печати и массовым коммуникациям «Татмедиа» Айрат Зарипов и многие другие. Приветствуя участников мероприятия, Рустам Минниханов поблагодарил всех за интерес к Татарстану. В ходе ответов на вопросы от участников мероприятия он заявил, что сегодня нужна более эффективная методика изучения татарского языка, а сами татары должны активнее пользоваться родным языком. «Если мы сами, татары, не можем говорить на своем языке матери, с кого мы можем спрашивать?» - заявил он. В рамках очередного заседания медиаclubа в Москве Рустам Минниханов поддержал выдвижение кандидатуры Владимира Путина на пост Президента России. «В такой непростой ситуации мы все должны объединиться. Показать единение нашей российской нации. И оказать поддержку нашему будущему Президенту страны», - заявил Рустам Минниханов.

В Доме Асадуллаева прошла встреча, организованная Меджлисом татарских муэрз Москвы и Московской области во главе с Альбертом Дашкиным. Почетный предводитель Меджлиса татарских муэрз Ринат Кудашев и директор Фонда содействия возрождению и сохранению арабско-мусульманского наследия «Мировая исламская лига» Расул Шигабиев вручили благодарственные письма и подарки активным участникам

мероприятий Меджлиса: Дамиру Хайретдинову, Фариту Асадуллину, Александру Черемину и Марату Сафарову. С докладом «Этногенез нижегородских татар» выступил историк, заместитель председателя ДУМ РФ Дамир Хайретдинов. Обсуждаемая тема очень заинтересовала присутствующих. Было задано много вопросов: о древних татарских городах, о происхождении слова «татары», о сохранении татарского языка. Нужно отметить, что «исторические» темы становятся чрезвычайно актуальными, и с каждой лекцией слушателей становится всё больше.

Подведены итоги конкурса ФСБ России на лучшие произведения литературы и искусства о деятельности органов федеральной службы безопасности 2017 года. Первая премия в номинации «Телевизионные и радиопрограммы» была присуждена генеральному продюсеру кинокомпании «Визанж Продакшн» Ильнуру Рафикову за цикл документальных фильмов «Легенды госбезопасности». Отметим, что в прошлом году Ильнуру также была присуждена первая премия за серию документальных фильмов «Без срока давности». Цикл «Легенды госбезо-

пасности» приурочен к 100-летию юбилею образования ВЧК (эфир на телеканале «Звезда»). В него вошли 24 фильма о великих людях органов госбезопасности. Среди них уникальный зафронтовой разведчик - лейтенант Ибрагим Аганин, руководитель нелегальной резидентуры в США в годы Великой Отечественной войны - полковник Исхак Ахмеров, Герой Советского Союза, военный контрразведчик - генерал-майор Борис Соколов (выпускник Казанского высшего военно-инженерного училища), знаменитый «майор Вихрь» - полковник Алексей Ботян, которому в этом году исполнилось 100 лет, и другие великие люди, внесшие огромный вклад служению и защите Родины.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

В рамках культурно-просветительского проекта «Татарская гостиная» в библиотеке национальных литератур Санкт-Петербурга состоялась лекция «Театральная жизнь многонационального Петрограда-Ленинграда. 1917-1941. Татарский театр». Лекцию провела доктор исторических наук, профессор Тамара Смирнова. На встречу пришли представители татарской общечественности, молодежных организаций, историки и творческие деятели. Татары были в числе первостроителей Санкт-Петербурга и уже 300 лет играют в жизни великого города заметную роль. Татарский театр на берегах Невы возник сравнительно поздно: первый раз в Петрограде в 1922 году, второй — уже в Ленинграде в 1932 году, но и в этом почти десятилетнем промежутке работали татарские драматические кружки. В настоящее время в Санкт-Петербурге татарского театра нет, но вместе с тем активистами организовываются тематические вечера и создаются театральные постановки.

СИБИРЬ

Труппа Казанского Татарского государственного театра юного зрителя имени Габдуллы Кариева побывала на гастролях по городам Сибири. Выступления прошли в Новосибирске, Томске, Новокузнецке, Кемерово, Омске, в татарских деревнях. Зрителям показали комедию по пьесе Р. Сагди «Гашыйклар утравы» («Остров влюбленных») и детский спектакль Р. Корбана «Керпе малае дуслар эзли» («Ежик ищет друзей»). Всего за 12 дней было сыграно 20 спектаклей. В деревне Кисловка Томской области сказку о ежике пришлось показать дважды, так как зрителей оказалось больше, чем способен вместить местный Дом культуры. В Новосибирске и Омске со спектаклем «Остров влюбленных» театр Кариева выступил в рамках программы «Театр – защитникам Отечества».

КНИЖНАЯ НОВИНКА

В московском издательстве «Кучково поле» вышла в свет книга «Три жизни Ибрагима Аганина: СМЕРШ. Найти и покарать». В ней охвачен период жизни лейтенанта Аганина с начала 1943 года по май 1944 года. Автор издания – историк спецслужб, полковник в отставке Николай Лузан. Предисловие к книге написал первый Президент Татарстана Минтимер Шаймиев. Презентация прошла в полномочном представительстве Республики Татарстан в РФ в рамках заседания Клуба офицеров.

На счету Аганина несколько сотен разоблаченных кадровых сотрудников тайной полевой полиции, агентов и карателей. В годы войны он не один раз находился на грани провала, но талант разведчика и удача помогли избежать разоблачения. После войны усилия, прилагаемые Ибрагимом Аганином, помогли восстановить доброе имя многих патриотов, несправедливо обвиненных в «измене и сообщничестве» с немецкими властями. Он часто выступал на послевоенных процессах против военных преступников, карателей и предателей в качестве свидетеля – так как многих из них советский разведчик знал лично.

По словам Николая Лузана, работая над книгой, ему не приходилось фантазировать. «Более захватывающего сюжета, чем боевая деятельность и сама жизнь Ибрагима Хатямовича, казалось бы, простого татарского паренька из сельской глубинки, трудно было найти. Исключительные обстоятельства раскрыли исключительность этой незаурядной личности и величие его подвига», - говорит автор. Фамилия разведчика Аганина до недавнего времени была известна лишь узкому кругу сотрудников спецслужб. Более 70 лет материалы о его деятельности хранились под грифом совершенно секретно.

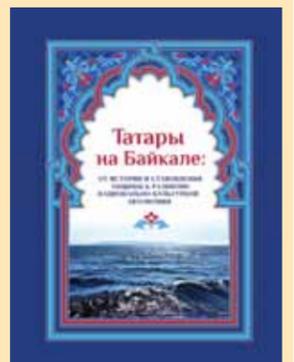

В Бурятии издана книга «Татары на Байкале»: от истории и становления общины к развитию национально-культурной автономии». В книге описана история, демография, культурные традиции татар Прибайкалья и Забайкалья, подробно освещена деятельность региональной национально-культурной автономии татар Бурятии по возрождению, сохранению и развитию национальной культуры и родного языка.

Татары, живущие в Прибайкалье и Забайкалье, в основном выходцы из Волжско-Уральского региона, поэтому переселенцев первых советских пятилеток, когда в Забайкалье ехали строить новую жизнь, возводить заводы и возделывать целину. За это время Бурятия стала для татар родной, многие из них прекрасно знают бурятский язык.

В советское время Татарская АССР стала одним из основных «доноров» для поставки рабочей силы в пределы Сибири. Сегодня татары проживают практически во всех районах Бурятии. Наиболее крупное поселение – село Старый Онохой.

В 2017 году исполнилось 20 лет со дня создания Татарского культурного центра татар Бурятии. Созданные в 2004–2005 гг. национально-культурные автономии татар Бурятии, в том числе Заиграевского, Мухоршибирского районов, Улан-Удэ и Татарский молодежный центр «Тамырлар», решают не только вопросы этнокультурного развития и межкультурного взаимодействия, но также и вопросы социального благополучия своих земляков.

Лейсан Ситдикова

Случившийся балет

К 80-летию Рудольфа Нуриева

На исторической сцене Большого театра 9 и 10 декабря прошла долгожданная премьера балета «Нуриев» - спектакля, который мог не появиться вовсе. Над масштабной и амбициозной постановкой работали композитор Илья Демуцкий, режиссер и автор либретто Кирилл Серебренников и хореограф-постановщик Юрий Посохов. Первая попытка запустить спектакль в июле оказалась неудачной. Были проданы билеты, созданы журналисты, но за три дня до спектакля директор театра Владимир Урин снял спектакль с афиши, сославшись на его неготовность, и к возмущению зрителей заменил на балет «Дон Кихот». Все это случилось на фоне скандала вокруг режиссера Кирилла Серебренникова, который был обвинен в растрате по делу «Седьмой студии» (одного из своих многочисленных театральных проектов) и впоследствии заключен под домашний арест. В слухах о причинах случившегося, помимо очевидного (атака на опального режиссера), выделялся один - спектакль вышел за пределы благопристойности, не понравился начальству от культуры и, скорее всего, вечно будет пылиться «на полке», а сообщение о переносе выхода спектакля сделано лишь для того, чтобы умерить накал страстей. Получалось, что скандалы, сопутствовавшие жизни «неистового Рудика», продолжают преследовать его и после смерти.

Спектакль все-таки состоялся, причем на полгода раньше, чем обещало руководство театра. Больше всего журналистов и зрителей волновало, каким купюрам подвергнется постановка, чем пожертвуют во имя «добра имени» главного театра страны? До начала генерального прогона Владимир Урин заявил, что руководство не вносило изменения в «Нуриева», а все, что делал Посохов, согласовано с Серебренниковым через его адвоката. Его слова подтверждали руководители балета Махар Вазиев и ведущие солисты. «Серебренников контролировал ход репетиций, он не выходил из процесса. Мы знали, что он корректировал репетиции», — сказал перед началом прогона один из исполнителей заглавной партии Владислав Лантратов и добавил: «В моей жизни ничего подобного не было».

Действительно, «Нуриев» вырывается за рамки привычного. Прежде всего, потому, что это не балет в общепринятом смысле. Отчасти что-то подобное публика уже видела в балете Большого театра «Герой нашего времени», который был сделан тем же творческим триумвиратом: Серебренников-Посохов-Демуцкий. В этом спектакле, получившем «Золотую маску» как лучший балет 2016 года, на сцену были выведены музыканты, вокалисты и даже вовсе неожиданные персонажи — члены сборной команды России по спортивным танцам на колясках. «Нуриев» — не менее диковинный гибрид драматического театра, балета и оперы.

Драматургическим «скелетом» спектакля стали сцены аукционов, на которых распродаются произведения искусства и различные артефакты, которые принадлежали Нуриеву* и отсылают к разным периодам его жизни. Аукционист, которого попеременно в спектакле исполняют Игорь Верник и Владимир Кошевой, на протяжении спектакля несколько раз перевоплощается в разных героев. Например, на протяжении спектакля он читает тексты доносов от имени собирательного персонажа, агента КГБ по кличке Серый. Так мы узнаем, что Нуриев во время работы в Кировском театре (сейчас Мариинский) отличался «недисциплинированностью, нетерпимостью к замечаниям и грубым поведением». Но, пожалуй, самыми лучшими в этом вербальном потоке стали письма из прошлого в настоящее, написанные специально для спектакля. Многофигурный и многожанровый спектакль неожиданно прерывается исповедальными интерлюдиями. Свои слова к уже умершему товарищу обращают его ученики, ныне известные артисты балета Шарль Жюд, Лоран Илер, Манюэль Легри, балерины Наталья Макарова и Алла Осипенко. Их письма легли в основу двух дивных сцен — мужского и женского танцев, виртуозно и безупречно исполненных в один из премьерных дней Денисом Савиным и Светланой Захаровой.

«Страна, которая не ценит своих героев, — это, конечно, очень обидно», — заканчивает одно из своих писем Алла Осипенко. И образ той самой страны, ее непереносимого лицемерного духа, прекрасно воплощен на сцене балета, когда женский хор, по моде тех лет одетый в плюшевые малиновые платья, карикатурно поет о любви к родине. А Нуриев в это время мечется у железных турникетов, чтобы через минуту совершить тот самый «прыжок к свободе» в аэропорту Ле Бурже. Прыжок, который сделает его известным на весь мир легендарным танцовщиком Рудольфом Нуриевым. «Мне претят жесткие рамки, я изо всех сил стараюсь найти новые возможности, развить разные стороны моей натуры, открыть, в чем состоит ее сущность. Поэтому я не вернулся в Россию», — писал Нуриев в своей автобиографии.

Первое отделение спектакля выстроено в хронологическом порядке. На сцене проносятся эпизоды из жизни артиста: учеба в Вагановском училище, работа в Кировском театре, эмиграция, знакомство с полной соблазнов парижской жизнью 60-х годов, позирование в студии знаменитому фотографу Ричарду Аведону. Музыкальная и хореографическая партитуры словно вымерены на весах. В танцах Посохова, выдержанных в неоклассическом ключе, нет патетики и излишней жестокости. А музыка Демуцкого хоть и ритмически сложная, но очень яркая и доступная для восприятия. Стоит отметить, как мастерски композитор вписал в музыкальную канву хрестоматийные произведения Чайковского, Адана, Минкуса, в балетах которых блистал Нуриев.

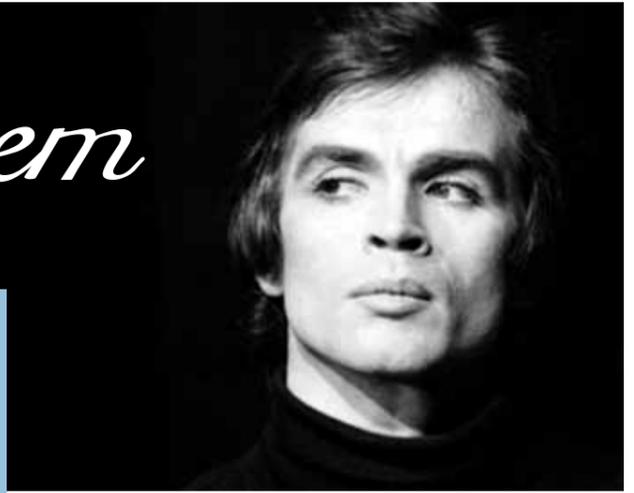
Потрясающими по степени красоты стали дуэты Нуриева с Эриком Бруном и Марго Фонтейн. С одной стороны у создателей спектакля был соблазн удариться в чувственность, ведь не секрет, что речь идет не только о профессиональных, но и о любовных отношениях между героями. С другой стороны в угоду некоему обществу вкусу, который нынче зорко высматривает на театральной сцене любую непристойность, выхолостить танец, лишить его «перца». Результатом стали два запоминающихся танца, описывать которые — дело неблагодарное. Надо смотреть и наслаждаться.

По мере течения спектакля действие сжимается в пружину. Нуриев в буквальном смысле находится в водовороте ролей — в бешеном нарастающем темпе вокруг него меняются партнерши, музыка, миманс, костюмы, декорации... Неизменным на сцене остается только он сам. Так было и в жизни — Нуриев работал как одержимый, давал по 300 спектаклей в год в разных концах планеты. Мало кто рядом с ним мог выдерживать такой темп и его «татарское иго». Мало кого он сам выносил рядом с собой. В спектакле Нуриев жестом останавливает оркестр и отчитывает артистов, поливая отборной бранью: «Эй! Думаете, кто-то придет и выложит свои гребаные деньги, чтобы посмотреть, как шевелятся ваши жирные жопы? Не смешите! Все хотят видеть меня! Меня, а не вас!» И вот уже новая аллегорическая сцена, в которой восемь пажей выносят Руди в золотом облачении «Короля Солнца» Людовика XIV. Аукционист в это время перечисляет выставленные на продажу картины, на которых изображены обнаженные мужчины. Контратенор в золотых латах поет королю барочную оду на стихи Шарля Бодлера. Круг замкнулся — Нуриев в нарциссическом экстазе купается во всеобщем обожании.

Рудольф Нуриев с Рауфалем Мухаметзяновым и Владимиром Яковлевым. Казань 1992г.

Наверное, стоит сказать, что руководство Большого театра мою просьбу об аккредитации на премьеру одобрило без единого вопроса, хотя я была уже готова защищать свое право быть на спектакле. В голове крутились слова «летающий татарин», «Чингисхан балета». Я собиралась, если потребуются, отчеканить его биографическую справку и рассказать о том, как важен Нуриев для татар. В 1992 году Рудольф Нуриев дважды приезжал в Казань по приглашению директора театра оперы и балета имени Мусы Джалиля Рауфал Мухаметзянова. Он уже не танцевал и по совету Герберта фон Караяна начал пробовать себя в качестве дирижера. Вот как вспоминал об этом Рауфаль Сабирович в интервью нашей газете несколько лет назад: «Когда в 89 году я поехал в Петербург, где Нуриев в полупрофессиональном статусе танцевал в «Сильфиде» на сцене Мариинки, ни о каком пиаре не думал. Я хотел пригласить его в наш театр в любом качестве. Тогда никто ведь не знал, что Рудольф умрет так скоро и его проекты с нашим театром фактически станут последними в его жизни. Кстати, не я придумал идею проведения оперного и балетного фестивалей, я ее просто реализовал». Нуриев тогда все-таки приехал в Казань и дирижировал «Щелкунчиком» на международном фестивале классического балета, который с одобрения самого артиста впоследствии стал носить его имя. Еще один концерт он дал с ГСО РТ. Это была увертюра-фантазия Чайковского «Ромео и Джульетта».

В то время я училась на втором курсе факультета журналистики Казанского университета и страстно мечтала попасть «на Нуриева», но билетов в кассе, увы, не было. Шагая по улице Баумана, неожиданно увидела в очереди у желтой цистерны с квасом невысокого мужчину в плаще и берете. Сомнений не было — это был он, Нуриев. Помню, стояла и заворочено смотрела, как тот самый Нуриев с явным наслаждением пьет квас Казанского хлебозавода №2. Наверняка артиста кто-то сопровождал из театра оперы и балета, но никакой толпы фанатов вокруг не было, никто в очереди не обращал на танцовщика внимания, не пытался взять автограф. Позже выяснится, что мало кто из журналистов проявил в Казани к Нуриеву интерес. Эта картина рвала все шаблоны о «рудимании», об эстетских замашках и капризах артиста, о его многочисленных домах, квартирах и собственных островах по всему миру. Где Руди, пьющий в одиночестве квас из стеклянной кружки на улице Баумана, и где все это великолепии?! Родина, которая заклеила его как предателя и заочно осудила на 7 лет колонии строгого режима, встречала если не заморозками, то и не оттепелью, а так — снисходительной полуулыбкой. Судьба как будто напоминала ему на излете дней: «нагим пришел ты в этот мир, нагим и уйдешь».

Фото М. Логвинов. Большой театр

Когда-то у Рудольфа Нуриева не было собственной одежды, и он донашивал ее за старшими сестрами, а самой вкусной едой была отварная картошка. Позже он мог купить себе абсолютно все и не жалел денег на удовольствие и предметы роскоши. О его своенравном, взрывном характере и о высокомерии ходили легенды: дал пощечину артисту, подрался с хореографом, сорвал премьеру, в приступе ярости разгромил гримерку, нагрубил королевской особе... Но тогда в Казани в 92, смертельно больной Нуриев предстал совершенно другим человеком. Руководитель балета театра им. М. Джалиля Владимир Яковлев рассказывал, что Нуриев после спектакля скромно стоял в кулисе и вопрошал: «Это мне? Мне аплодисменты?» У него было беззащитное светлое лицо, он подошел к каждому артисту, жал руки, смотрел в глаза, будто хотел, чтобы его запомнили именно таким.

Меняется Нуриев и в конце байопика Большого театра. От наглого, самовлюбленного юноши не остается следа. В сцене «Остров», в которой с молотка идет принадлежащий Нуриеву архипелаг Ли Галли в Тирренском море, в увеличенном масштабе повторяются декорации балета «Лунный Пьеро» на музыку Шенберга. Это была одна из любимых ролей Нуриева, которой он добивался от хореографа пять лет. Глен Тетли считал, что опустошенный Пьеро не имеет ничего общего с сильной личностью танцора. Он ошибался. Тщедушное тело Артема Овчаренко в роли Нуриева-Пьеро безжизненно болтается на металлических трубах башни. Герой остается один на один с ветром, наступающей старостью, смертельной болезнью и ясно понимает, что времени ему отпущено в обрез.

И вот в финальной картине Нуриев берет в руки дирижерскую палочку, чтобы выйти на последний в жизни спектакль если не триумфатором, то уж точно не побежденным. Смертельно бледный герой в белой чалме, будто в преисподнюю спускается в оркестровую яму. Взмах — и начинается мелодия из последнего акта «Баядерки». Время от времени сквозь нее пробивается нежная мелодия татарской колыбельной «Әлли-Бәлли, бәбкәсе. Кая киткән әнкәсе? Каенлыкка жылкәк, Айсылуга бүләккә». Гаснет свет. Занавес.

Примечание: редакция оставляет за собой право писать имя Рудольфа Нуриева через букву «и», согласно собственным рекомендациям артиста, озвученным во время визита в Казань в 1992 году. В то же время, во многих официальных документах и источниках (свидетельство о рождении, советский паспорт, кириллическая надпись на могильном камне) имя танцовщика действительно пишется через «е».

Мария Генералова

Петербург и Казань в жизни Горького

Международные научные «Горьковские чтения» на тему «Петербург и Казань в жизни Горького» прошли в Санкт-Петербурге. Чтения являются частью большого проекта «Диалоги о Горьком. Санкт-Петербург – Казань», приуроченного к подготовке 150-летнего юбилея писателя в 2018 году. Данный проект реализуется «Пушкинским проектом» при поддержке комитета по культуре Санкт-Петербурга и Министерства культуры Республики Татарстан.

Открытие чтений прошло во Всероссийском музее А. С. Пушкина. Директор музея Сергей Некрасов открыл чтения и отметил, что соединение имен Горького и Пушкина не механическое, не случайное. Максим Горький очень высоко ценил Александра Пушкина, называя его «гигант Пушкин — величайшая гордость наша».

Участников поприветствовал постпред Республики Татарстан Ренат Валиуллин. Он сообщил, что в Татарстане считают Горького своим писателем, ведь он прожил в Казани четыре года, и многие образы в его произведениях связаны с этим периодом. Также выступил с приветственным словом писатель Александр Мелихов.

Модератором научной части чтений выступил профессор СПбГУ, писатель Игорь Сухих. Участники чтений заслушали научные доклады филологов из Москвы, Ижевска, Нижнего Новгорода о различных аспектах творчества Горького, жанре его произведений, смысловых и художественных особенностях образов, которые писатель создавал.

Гости из Татарстана Марианна Гаврилова и Флора Мирзина показали презентацию Литературно-мемориального музея А. М. Горького в Казани под названием «Горький среди нас». Также они выступили с докладом «Современный взгляд на музей на примере экспозиционных решений Литературно-мемориального музея А.М. Горького».

В рамках чтений с большим аншлагом прошёл популярный спектакль по произведениям Максима Горького. Перед участниками и гостями мероприятия выступил театральный коллектив «Өмет-Сәйяр» и театральная студия «Сәләт» города Казани под руководством молодого режиссёра Раиля Мухутдинова.

Напомним, Максим Горький – Алексей Максимович Пешков, великий русский писатель. Биография его необычна. Сирота и босяк, окончивший только два класса начальной школы, работавший посудником, грузчиком, подручным пекаря, исходивший пешком почти всю Россию, постоянно живший под надзором полиции, стал всемирно известным писателем. Казанский период его жизни (1884-1888) оказался тяжким, но поучительным. «Физически я родился в Нижнем Новгороде. Но духовно – в Казани. Казань – любимейший из моих «университетов», – так оценивал его писатель в конце жизни. Более 20 художественных и публицистических произведений явились впоследствии осмыслением пережитого в Казани, вошли яркой страницей в наследие Горького. В Казани в доме на Лядской улице, где будущий писатель работал подручным пекаря, открылся литературно-мемориальный музей А.М. Горького. Многие из этих его книг представлены в музее, среди них – раритетное прижизненное издание знаменитой повести «Мои университеты» (1923).

«Горьковские чтения» — важное событие для Казани и Петербурга как в культурном, так и в духовном плане. Объекты культуры, связанные с именем Максима Горького, необходимо интегрировать и в туристическую составляющую двух регионов, что позволит создать новые маршруты и привлечь туристов.

В рамках чтения состоялись научные диспуты, лекции о Горьком, встречи с писателями из России и Эстонии.

г. Санкт-Петербург

Сажиды Баталова, член Совета Ассамблеи народов России, председатель Ассоциации народов Бурятии, зам. председателя Общественной палаты РБ

Старо-онохойское счастье...

В морозное утро, на улице минус 25 градусов и пронизывающий ветер, на окраину Старого Онохой стали стекаться люди. Событие было и впрямь выдающееся, и не только по местным масштабам. На открытие нового моста, длиной в 1,5 км пришли школьники и учителя, пенсионеры и активисты Автономии татар Бурятии, депутаты Народного Хурала, представители районных и региональных властей. На церемонии открытия присутствовал лично Глава Республики Бурятия Алексей Цыденов и Министр транспорта, дорожного строительства и энергетики РБ Сергей Козлов.

Этого события старо-онохойские жители - русские и татары, ждали очень давно. Мост связал не только два села — Новый и Старый Онохой друг с другом, но и две региональные трассы — Улан-Удэ — Хоринск — Романовка и Улан-Удэ — Заиграево — Кижинга. В 30-х годах прошлого века люди и кони через Уду только на плоту переправлялись. В 1956 году был построен деревянный мост, который прослужил тридцать лет. В последнее время по мосту можно было передвигаться лишь с риском для жизни, а зимой машины шли по льду.

— Новый удинский мост - это дорога жизни для жителей села, которым стали более доступны школы, садики, амбулатории и больницы, находящиеся по ту сторону реки, в село Онохой, — отметила председатель Татарского культурного центра Заиграевского района Рашида Зайнутдинова.

Председатель Региональной национально-культурной автономии татар Бурятии Сажиды Баталова сказала, что Старо-Онохойский мост - это дорога счастья для переселенцев из Татарстана, которые 77 лет назад, точнее в 1940 году, прибыли сюда по Всесоюзной программе целым эшеленом осваивать целинные земли республики. В советское время Татарская АССР стала одним из основных «доноров» для поставки рабочей силы в пределы Сибири. Здесь переселенцы нашли свой дом, добрых соседей, создали семьи...

По рассказам старожилов, «из Бурятской АССР в Татарию выезжали специальные вербовщики для проведения агитации среди жителей региона. Первые переселенцы в Заиграевский район прибыли 5 мая 1940 года. В числе первых были семьи Муктаксимовых, Шакировых, Гилязовых, Сабирдзяновых, Садреевых, потом Шамсутдиновых, Назиповых, Саттаровых. Прибывшим выдавали переселенческий билет, выделяли дом, скот, землю, ссуду на десять лет. Все они поселились в Старом Онохое, где татары составили треть населения. С 1936 по 1954 годы в селе была опытная селекционная станция по выращиванию зерновых и овощных культур. Село славилось сбором небывалых урожаев, колхоз «Дружба» был известен на всю округу. Кроме того, население работало на сплаве. Во время войны сплав лег на плечи женщин. И в холод, и в зной заходили они в воду, чтобы толкать бревна, выполняя тяжелую и опасную для здоровья работу. А теперь только бабушки и дедушки помнят, что до 1990 года здесь было большое тепличное хозяйство, до 400 дойных коров, до 600 голов молодняка, 150 лошадей, две отары до 500 голов овец и многое другое. В 1991–1992 гг. совхоз распался и про село практически забыли».

— В переводе с татарского, Ана Кое (Онохой), означает колодец матери, — добавляет Сажиды Баталова. Это село с компактным проживанием татар стало этническим и сельским туризмом. Здесь гуляют Байкальский Сабантуй, созданы музей татарского быта и фольклорная детская группа «Каляпуш», в старо-онохойской школе имени Героя Великой Отечественной войны и земляка Хафиза Саттарова дети изучают национальные традиции, обычаи и татарский язык. Здесь радушная хозяйка гостевой татарской усадьбы Рашида Зайнутдинова встречает гостей и туристов, угощая их своим фирменным чак-чаком, кыстыбыем и коймаком. А еще она создает обереги и удивительно душистые подушечки-думки, набитые пахучей травой с берегов Уды. — И вот сегодня, здесь люди обрели важную транспортную артерию, дорогу к будущему развитию села.

В 2015 году новая администрация Заиграевского района разработала проект капитального ремонта, который поддержало правительство Бурятии, выделив средства из регионального бюджета. Через три года объект был завершен, а 16 ноября 2017 года — сдан в эксплуатацию, — говорил при открытии моста Министр транспорта Бурятии Сергей Козлов. — Новый мост через р. Уда, самый длинный из всех, сдаваемых нынче, и очень прочный, сделанный из железобетона с буронабивными сваями, идущими до коренной породы. Он выдерживает более 60 тонн и позволяет транспорту быстро доставлять уголь и перевозить грузы, а населению — беспрепятственно попадать на хоринскую сторону. Будет стоять, даже если придет большая вода. По плану тут появятся и освещение. На данное сооружение ушло 124 млн. рублей — 10,31 из муниципального бюджета и 113,66 — из дорожного фонда РБ. Исполнители — сотрудники подрядной организации ООО «Мостостроительный отряд №34».

Онохойцы не нарадуются и на новый асфальт дорог, протяженностью 4,7 км, отремонтированных по их просьбе в рамках приоритетного президентского проекта «Безопасные и качественные дороги». В поселке Онохой на шести улицах — Юбилейной, Строителей, Октябрьской, Гагарина, Терешковой и той, что ведет к центральной площади, положено покрытие, обустроены «зебры», нанесена разметка и установлены знаки. На все про все затрачено 33 млн. рублей по проекту БКД.

Работы таких масштабов у нас не проводились со времен Советского Союза. И их результат налицо. Новый мост - это путь в будущее села и его жителей, которые умеют трудиться и очень надеются на возрождение своей малой родины, — сообщил в своем выступлении глава Заиграевского района Александр Бурлаков.

Автономия татар Бурятии очень признательна Главе Республики Бурятия Алексею Цыденову, Министерству транспорта, дорожного строительства и энергетики и лично Сергею Козлову, строителям моста и, конечно, главе Заиграевского района Александру Бурлакову и главе Онохойского поселения Евгению Сорокину за то, что они возвели новый мост, который стал символом крепкой дружбы между людьми и территориями...

Байкальский сабантуй в селе Старый Онохой

г. Улан-Удэ

Традиционно в преддверии Нового года принято подводить итоги. О том, каким он стал для одного из ведущих национальных издательств РФ, Татарского книжного издательства, нам рассказал генеральный директор **Ильдар Сагдатшин**.

Порадуем наших читателей

Ильдар Камилевич, расскажите, чем запомнился Вам уходящий 2017 год?

Этот год для Татарского книжного издательства стал богат на книги, которых было выпущено не много не мало, а 245 наименований. Большинство изданий увидели свет на татарском языке, в том числе были изданы книги на русском и английском языках. Благодаря руководству Республики Татарстан и Республиканского агентства по печати и массовым коммуникациям «Татмедиа» Татарское книжное издательство может порадовать читателей различными книжными новинками – это разнообразная художественная, историческая, детская, научно-популярная, учебная литература, также книги классиков татарской литературы, молодых авторов, красочные альбомы и многое другое.

Весь год сплоченный коллектив Татарского книжного издательства совместно с авторами трудился, чтобы в руки читателей попали книги, с которыми бы не захотелось расставаться. В числе изданий две отдельные книги на татарском и русском языках, в которые вошли знаменитые стихотворения и поэмы классика татарской литературы, поэта Хади Такташа.

Увидела свет долгожданная для многих книга – повесть знаменитого татарского писателя Аделя Кутуя «Неотосланные письма», которая принесла ему мировую славу. Широкоизвестное произведение было выпущено на татарском и русском языках, также отдельными книгами. Кстати, в этом же году состоялось яркое событие в татарстанском кинематографе – первая экранизация этого легендарного произведения Аделя Кутуя.

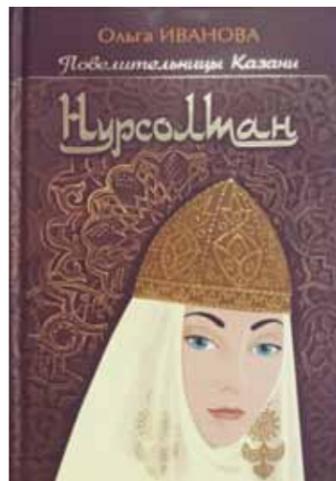
В уходящем году увидела свет еще одно знаковое издание, роман-воспоминание «Давайте помолимся!» классика татарской литературы, народного писателя Республики Татарстан Аяза Гилязова. Это итоговое произведение автора, носящее автобиографический характер. Роман повествует о прожитых им непростых годах в сталинских лагерях. Это дань памяти людям, которые сыграли огромную роль в становлении мировоззрения писателя. В книгу также вошли автобиографическое эссе «Тропинки детства» и путевые заметки «Я искал свои следы» о поездке писателя в места лагерного прошлого.

Буквально на днях вышла книга известного татарского прозаика Махмута Галая «Болганчык еллар. Мөһажирләр» («Мать. Мухаджирлы»). Интересна судьба этих произведений. Изначально это была историческая эпопея из четырех частей. Два произведения из них успели увидеть свет в Москве еще при жизни автора в переводе на русский язык – это «Мать» в переводе Гайши Шариповой и «Мухаджирлы» в авторском переводе. К сожалению, рукописи третьей и четвертой частей были потеряны при аресте Махмута Галая в 1937 году. В 60-е

годы произведения были переведены на татарский язык Яхей Халитовым и Раисом Даутовым и были изданы Таткнигоиздатом. В романе «Болганчык еллар» («Мать») описываются непростые события, происходящие в жизни крестьян старой татарской деревни, через малоизвестные факты тяжелого 1877 года. В романе «Мөһажирләр» («Мухаджирлы») повествуется о волнениях среди крестьян в связи с переписью населения в 1897 году и горькими последствиями этого периода. Эмиграция главных героев в Турцию не помогла обрести то, что они искали, – спокойствие и простое человеческое счастье.

А не так давно была издана книга казанской писательницы Ольги Ивановой – это первая книга трилогии «Повелительницы Казани» – «Нурсолтан». Главные героини трилогии – известные исторические личности, легендарные женщины эпохи Казанского ханства. В романе оживают исторические события 500-летней давности. Читатель отправляется в увлекательное путешествие по средневековой Казанской земле, проникает в мир дворцовых интриг, заговоров, переворотов и завораживающей истории любви крымского хана Менгли-Гирея и казанской ханум Нурсолтан.

вающей истории любви крымского хана Менгли-Гирея и казанской ханум Нурсолтан.

Выпущена очередная книга из серии «История татар» – «Татарские промышленники». Книга посвящена татарской промышленности второй половины XIX в. – начала XX в., её экономической и общественной деятельности, повседневной жизни в условиях глубокого обновления российского и татарского общества.

Эти книги лишь маленькая толика ярких, запоминающихся изданий, которые были выпущены в этом году Татарским книжным издательством. Хочу отметить, что значительно пополнился новинками ассортимент книг для юных читателей, который всегда востребован нашими книголюбями. Это красочные, яркие издания, в числе которых детская художественная литература, познавательная и обучающая, в том числе увидели свет интерактивные книги, с наклейками, с увлекательными заданиями для детей.

Какая еще литература издается Татарским книжным издательством, помимо литературы, выпускаемой при поддержке руководства Республики Татарстан и Республиканского агентства по печати и массовым коммуникациям «Татмедиа»?

Уже во второй раз Татарское книжное издательство вошло в перечень организаций – получателей субсидий на издание социально значимой литературы в рамках реализации федеральной программы «Культура России» на 2012–2018 годы, утверждаемой Федеральным

агентством по печати и массовым коммуникациям. На этот раз три заявленные книги вошли в данный список.

Так, была издана книга «Рассказы Льва Толстого» – «Толстой бабай хикәяләре» на русском и татарском языках, приуроченная к 190-летию великого русского писателя Льва Николаевича Толстого в 2018 г. В книгу вошли рассказы для детей дошкольного и младшего школьного возрастов. Особенность книги в том, что все переводы на татарский язык выполнены еще при жизни самого автора и в начале XX века.

Вторая книга «Сөембикә» – «Сююмбике» (автор – поэт,

искусствовед, лауреат Государственной премии РТ имени Габдуллы Тукая Розалина Шагеева) приурочена 500-летию со дня рождения великой царицы Казанского ханства Сююмбике. В богато иллюстрированном альбоме представлены художественные изображения, посвященные Сююмбике, известных художников Татарстана и России и мастеров зарубежных стран в ауре фольклора и эпоса, а также произведения некоторых современных поэтов и писателей.

В третьей книге «Татарский архитектурный орнамент» (автор – Наиля Альменова-Халит) впервые и на новом материале раскрывается краткая история развития татарского архитектурного орнамента начиная с средневековья и до сегодняшнего дня. Данное издание рассчитано для широкого круга читателей и может служить пособием для художников и дизайнеров, учащихся средних и высших учебных заведений, историков, краеведов.

Расскажите подробнее, как и где можно приобрести книги Татарского книжного издательства?

Все книги Татарского книжного издательства можно приобрести во всех его фирменных магазинах и с любой точки мира на сайте Центра татарской литературы www.tatkniiga.ru. Кстати, на этом портале размещается литература не только издаваемая Татарским книжным издательством. Здесь в том числе размещены книги, которые имеют отношение к татарской культуре, независимо от ее жанровой принадлежности и издательства, автора и языка. Помимо того, что книги здесь можно купить, многие из них можно прочитать абсолютно бесплатно. В разделе «Библиотека» на сегодня размещено более тысячи разножанровых книг для любой возрастной категории читателей. Также издательство в рамках данного портала выполняет важную социальную функцию. На портале размещена вся учебно-методическая литература, которая выпускается издательством. Из них на сайте размещено 85 наименований бесплатных электронных учебников в интерактивном формате. Они дают возможность послушать аудиоматериал, пройти тест, написать диктант. Функциональные и педагогические возможности электронных учебников позволяют учителю преподавать свой предмет на высоком уровне и что немаловажно, заинтересовать ученика.

Какие книги планируется издать в новом 2018 году?

В предстоящем году, надеемся, порадуем наших дорогих читателей разнообразной художественной, исторической, детской, образовательной литературой. Планируем издать книги классиков татарской литературы, молодых авторов, красочные альбомы и многое другое. С подробностями о выпускаемых Татарским книжным издательством книгах можно познакомиться в официальных группах «Таткнигоиздата» в «Facebook», «ВКонтакте», на «Одноклассниках», «Instagram», «YouTube», здесь также можно увидеть авторов и узнать о буднях издательства. Присоединяйтесь, дорогие книголюбцы!

Беседу вела **Венера Шамсутдинова**

Илдар Сафуанов, доктор педагогических наук, профессор МГПУ

Большинство татарских народных песен, даже написанных короткими стихами, в ритме частушек («такма-клар»), печальны. Вероятно, не случайно в татарском языке понятия «мелодия» и «печаль» обозначаются одним и тем же словом.

*Никогда из сердца память
Об отчизне не изгнать.
Там живёт народ мой бедный,
Там моя родная мать.*

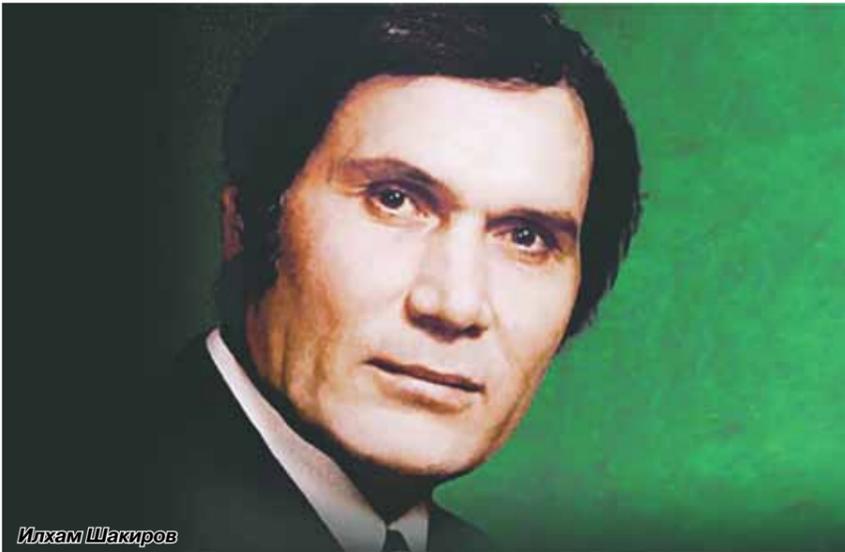
*Там такие зори – краше
Ничего не видел я.
Моего народа песни
Звонче трелей соловья.*

*И кусты поют, и камни
Там, на родине моей.
Коль вернись туда, и сам я
Запою, как соловей.*

Эпиграфом к своей заметке я бы поставил вот эту татарскую народную песню о родной земле. Большинство певцов меняют слова в третьей строке и поют «там живёт народ любимый», как будто стесняясь бедности. Только великий Илхам Шакиров пел эту песню именно так, как она написана.

Да, татарский народ жил бедно и трудно. Народ, в своё время давший название империи (Tartaria magna), занимавшей две трети территории Евразии, и языку, служившему межнациональному общению от Карпат до Гималаев, всегда в поте лица своего добывал насущный хлеб.

После завоевания Казани в царствование Ивана Грозного казанским татарам было запрещено жить в крупных городах и на берегах крупных рек (Волги, Камы, в нижнем течении Белой – Агидели). Состоятельные татары, в том числе и национальная аристократия, по-

Илхам Шакиров

теряли собственность, привилегии. Привилегии и возможность разбогатеть имели в первую очередь те, кто стал служилыми людьми в новом государстве. Многие из них обрусели, дали начало русским аристократическим родам. В то же время появились группы так называемых «лапотных мурз» («чабаталы морзалар») – обедневших дворян, мурз и даже князей, населявших целые деревни и по сути ставших крестьянами. Например, в деревне Верхние Каргалы Благоварского района недалеко от Уфы жили сплошь потомки мурз Еникеевых и Терегуловых, некогда переселившихся из Темникова Тамбовской губернии. Уже в советское время из этих родов вышло много известных учёных, врачей, представителей творческой интеллигенции. Хорошо известны также фамилии Акчуриных, Нигматулиных, Бигловых, Кудашевых, Мамлеевых, Сакаевых, Тенишевых, Чанышевых. С другой стороны, почти ничего не известно о таких родах, как Улемаевы, Янбарисовы, живших в селах Чишминского района (Сафарово, Нижние Термы), также под Уфой.

Исследователи отмечали, что, поскольку национальная аристократия лишилась влияния, наиболее влиятельной силой среди татар осталось духовенство. Все татары, кроме насильственно крещённых, свято блюли веру отцов. В дореволюционное время многие даже называли себя не татарами, а просто мусульманами. Духовенство же занималось и просвещением. На пожертвования прихожан или частных лиц повсюду открывались школы и медресе (учебные заведения повышенного уровня). При общем низком уровне грамотности в царской России татары были почти поголовно грамотны. Обучались грамоте и многие девочки – их

обычно учили абыстаи – жены мулл. В предреволюционные годы в разных городах (кроме Казанской, Уфимской и Оренбургской губерний, ещё и в городах нынешнего Казахстана, в Москве, Петербурге, в Сибири) издавались десятки газет, журналов, ежегодно сотни книг на татарском языке.

Влияние духовенства имело и оборотную сторону – элементы мракобесия, угнетения женщин. Эти явления выразительно изображены в произведениях классиков – Мажита Гафури («Чернолик»), Галимджана Ибрагимова («Судьба татарки»). Страдало образование, в значительной степени сводившееся к схоластике и зазубриванию религиозных текстов. Это стало тормозом в духовном и экономическом прогрессе.

Между тем к концу девятнадцатого века значительное развитие получила торговля, появилось множество татарских купцов, в том числе довольно богатых. Среди них были и меценаты, которые вкладывали средства в открытие школ и медресе, театров, издательств, газет, журналов.

Предпринимались попытки освободить образование от влияния религии – движение «джадидистов» призывало к реформам, обновлению учебных программ, и это в самом деле осуществлялось в значительной степени. В результате в начале двадцатого века бурное развитие получила татарская литература – поэзия, проза, драматургия, театр. Нельзя сказать, что меценаты были так уж щедры. Жили писатели скудно. Вот строки из статьи моего отца Суфияна Сафуанова «Он нас и разбудил, и утешил, и научил» о пребывании великого поэта Габдуллы Тукая в Уфе и его встрече с жившим там Мажитом Гафури:

«Гафури, наскоро одевшись, обходит гостиницы: «Сибирскую», «Нур», «Сарай». Не найдя нигде поэта, решает разузнать о нём в книжной лавке «Сабах». Заходит и видит: великий поэт татарского народа лежит на сооружённом из дощатых ящиков подобии топчана, покрытом тонким покрывалом... Гафури... приглашает его к себе домой. Г. Тукай говорит: «Брат Мажит, я не могу пойти к семейным людям. Стесняюсь... Если хочешь, можешь пригласить в другое место».

Но как же его угощать? М. Гафури уходит и, продав с помощью старика-соседа за три рубля своё зимнее пальто (уже ненужное с наступлением весны), ведёт Тукая угощать.

Эпизоды этой встречи Г. Тукай запечатлел в своих заметках «Макаля Махсуса» («Специальная статья»): «Встретились с Мажитом эфенди Гафури. Он показался мне ещё более присмирившим и подавленным жизнью, чем я».

«Гафури несколько раз... выводил Тукая на улицу, чтобы показать город... но болезнь гостя не позволяла нормально ходить... Безрезультатны были просьбы Гафури к состоятельным людям помочь раздобыть повозку на резиновом ходу».

Как видим, нелегка была жизнь крупнейших поэтов татарского народа. Состоятельные и власть имущие зачастую пренебрежительно относились к выдающимся

талантам и в более поздние времена. Помнится, писатель-аксакал Амирхан Еники в один из своих приездов в Уфу рассказывал моему отцу и мне об услышанном от кого-то поразившем его эпизоде из последних лет жизни знаменитого композитора Салиха Сайдашева. После чьих-то пышных похорон видели, как композитор одиноко стоял на краю кладбища, а мимо равнодушно проносились начальственные машины, и, когда в одну из них его как будто из милости позвали, он зарыдался от стыда. Дело в том, что самый популярный в народе композитор был к тому времени уволен из театра по сокращению штатов, подвергался травле и лишениям. Непроста была судьба лучших композиторов-песенников Сары Садыковой и Рима Хасанова, которые лишь к семидесяти годам удостоились званий народных артистов своих республик (Татарстана и Башкортостана).

Так или иначе татарская культура и литература бурно развивались, как только появлялась для этого возможность. К 1913 году татары занимали третье место среди народов империи (после русских и латышей, а если учитывать языки идиш, польский и финский – на шестом) по количеству и общему тиражу изданных книг. Татарский язык оказался единственным среди языков народов СССР, на котором количество и общий тираж изданных книг за годы советской власти (к 1986 году) уменьшились (у латышей тоже уменьшилось количество изданных книг, но общий тираж вырос в несколько раз).

Это напрямую связано с проблемой возможной утраты языка, которая стоит весьма остро. Ведь сохранение родного языка – одно из условий выживания народа. Известно, что некоторые нации, даже практически

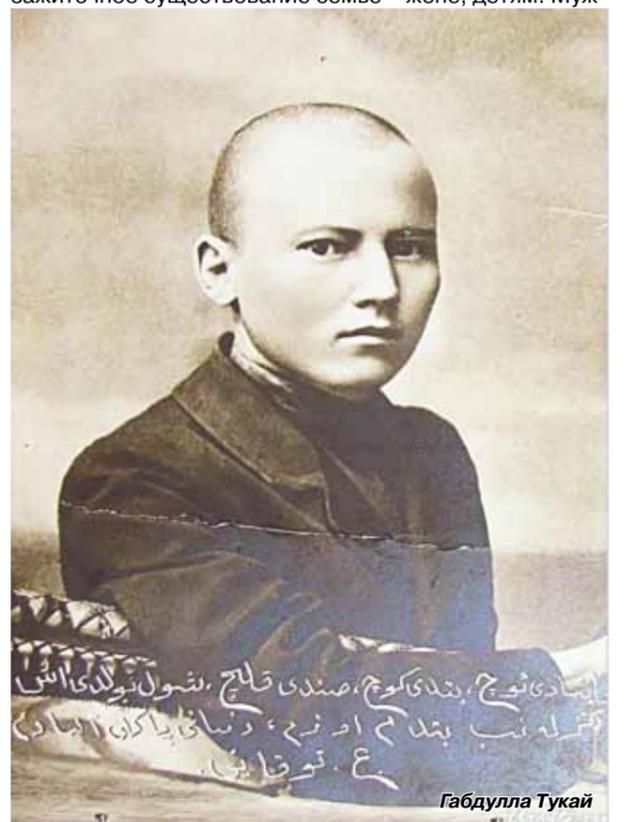
потеряв родной язык, сохранили идентичность, как, например, ирландцы – за счёт народных традиций, музыки, праздников. Однако и они предпринимают значительные усилия, чтобы вернуть родной язык – в столичном Дублине ирландскому языку отдаётся предпочтение в вывесках, названиях остановок, в различных информационных табличках. Известны случаи возрождения полностью утраченного национального языка – например, иврита в Израиле. Ведь даже не было известно, как он звучал в древности, оставались лишь письменные памятники.

Татарский язык, на мой взгляд, наиболее близок к языку древних половцев – кыпчаков, который был распространён на территории юга современных Украины и Европейской части России, а также части Средней Азии и Казахстана. Интересно отметить, что в 16–17 веках жители армянских общин во Львове и в Каменец-Подольске считали своим родным языком именно этот язык, который они называли татарским, писали и печатали на нём религиозные (христианские) и другие книги, причём армянским шрифтом. Татарский язык был родным для приазовских греков – урумов.

В средние века татарский язык был языком межнационального общения на обширной территории, охватывавшей, например, маршрут «Хождения за три моря» Афанасия Никитина, который не только владел татарским языком, но и некоторые куски своего произведения о путешествии в Индию написал на нём.

Из современных языков наиболее близки к татарскому языку, кроме башкирского, тюркские языки Северного Кавказа – кумыкский, ногойский, карачаево-балкарский. Особенности татарского языка и в том, что он, если не считать книжных и специальных выражений, мало изменился по сравнению с прошлыми веками.

У татар было мало земли для хлебопашества и огородничества, они уходили на восток, в земли башкир, становились там припущенниками. Мужчины занимались отхожими промыслами, многие уезжали на самые тяжёлые работы – например, на шахты Донбасса – об этом тоже сложено немало народных песен. Для татарских мужчин было делом чести обеспечить достойное, зажиточное существование семье – жене, детям. Муж-

Габдулла Тукай

чине важно было построить или приобрести хороший, крепкий дом, женщине – красиво украсить жилище, иметь наряды, украшения из драгоценных металлов и камней.

Традиция уезжать на заработки продолжается и сегодня: немало татар среди нефтяников и газовиков Сибири и Севера – благо профессии многими были приобретены на нефтепромыслах Татарстана и Башкортостана. Приходилось встречать татар, которые ради длинного рубля шли на вредные производства, не думая о последствиях, и платили за это, например, тем, что рождались больные дети, и не было радости от того, что дом – полная чаша.

Татары – один из самых разбросанных по свету народов. Этому способствовали и отхожие промыслы, и переселения, вызванные малоземельем, бедностью. Например, во время страшного голода 1921–1922 годов, когда более чем на четверть сократилось количество татар и башкир, сотни тысяч представителей этих народов уехали в Среднюю Азию.

Марат Сафаров

Причиной широкого расселения были и торговые дела. Татарские купцы, особенно мишари из Сергачского уезда Нижегородской губернии, торговали и в Москве, и в Петербурге, и даже добрались до городов Финляндии. После революции они остались в отделившейся стране, и теперь, например, в Хельсинки татары – владельцы многих меховых магазинов. Татарская община, насчитывающая чуть менее тысячи человек, бережно хранит язык, религию и народныетрадиции.

Татары всегда тяжело переживали разлуку с родиной, с родными, об этом сложено множество народных песен. Особенно печальны песни о службе в царской армии – продолжалась она долгие годы, многие солдаты гибли в военных кампаниях. Вот, например, песня времён первой мировой войны с Германией. Она так и называется: «Германская песня» («Герман көе»):

*Оседлав коня, поехал
На Германскую войну.
Никогда уж не увижу
Я родимую страну.*

*Ты на стол накроешь, мама,
И детей всех соберёшь.
Среди них меня не будет,
Слёзы горькие прольёшь.*

*Не могу забыть рябину,
Что в моем дворе росла.
Здесь, в чужом краю, не спросят:
«Как твои, сынок, дела?»*

*Городов германских много
Видал, но не тянет к ним.
Пожелай же счастья, мама,
Своим детям остальным.*

*Как родился, в белый ситец
Завернула меня мать.
Завернула, только счастья
Мне забыла пожелать.*

Не менее печальны слова и другого варианта этой песни:

*По чугунке я уехал,
Оказался на войне.
Моя белая рубаха
Будет саваном уж мне.*

*Вдоль дороги две канавы,
Дни тоскливы и грустны.
Как же нам не огорчаться –
Наши дни уж сочтены.*

*Ждите нас, не закрывайте
Деревенских вы ворот.
Наших бедных милых деток
Не гоните, как сирот.*

Одна из особенностей татарских народных песен и в том, что, как отмечал ещё Г. Тукай, у них первое двуступие в строфе по смыслу не всегда связано со вторым. Такое явление поэт объяснял так: «Хотя первые две строчки не так важны, они заинтересуют слушателя, однако основное значение заключено в последних строчках четверостишия». Это замечание не относится к приведённым солдатским песням, которые написаны предельно ёмко и образно, где почти каждое слово несёт смысловую нагрузку. Однако даже в тех песнях, где, казалось бы, первое двуступие мало связано с заключительным, мы видим эмоциональную связь между всем частями стиха и, более того, богатые аллитерацией, внутренние рифмы. Например:

*Сары сандугач баласы
Сайрый читлек читендә.
Сиңа бүләк, атлас күлмәк
Сары сандык эчендә.*

Трудно полноценно перевести это. Смысл примерно такой:

*Соловья поёт детёныш
Жёлтый, в клетке, в уголке.
Вот тебе из шёлка платье
Лежит в жёлтом сундуке.*

Безвестные таланты, сложившие прекрасные мелодии, стихи, песни, создали бесценные сокровища народного творчества, которые необходимо бережно хранить, как и родной язык, для следующих поколений, чтобы жила душа народа, чтобы сохранился и жил сам народ.

г. Москва

МОСКВА - ГОРОД ЮНОСТИ НАЗИБА ЖИГАНОВА

Н. Г. Жиганов

Москва – важнейший город в творческой биографии великого композитора, народного артиста СССР Назиба Жиганова (1911-1988). С 1931 года он жил в столице. Здесь прошла его юность, учеба в Московской консерватории у Генриха Литинского, началась дружба с Джалилем. В Замоскворечье к Жиганову пришел и первый успех – он выходил на сцену Дома Асадуллаева, где молодого музыканта сразу тепло приняла довоенная татарская публика. Здесь к нему пришла и большая любовь – в квартире в Трехпрудном переулке близ Патриарших прудов, он прожил счастливые годы со своей первой супругой Серафимой, впоследствии известной оперной певицей.

Потом был переезд в Казань, подлинный творческий триумф, премьеры опер, ставших этапными для татарской музыки, строительство Казанской консерватории и Союза композиторов Татарстана (а Жиганов был именно строителем и соиздателем!). Но частые поездки в Москву продолжались. В Москве жили его друзья, проходили совещания и концерты.

Сохранилось мемуарное свидетельство близкого друга московской юности Назиба Гаязовича – Раузы Кастровой, увидевшей в 1988 году Жиганова на тогдашней улице Огарева (ныне это Газетный переулок), идущего в Союз композиторов СССР к Тихону Хренникову. Рауза Ахмедовна не стала окликать погруженного в свои мысли Жиганова, тем более, находившегося на противоположной стороне улицы. Думала, что увидит его вскоре. Но потом была его гастрольная поездка в Уфу на Дни культуры Татарстана в Башкирии... и скоростная кончина маэстро.

Жиганова помнят и любят в Москве. Его песни, романсы, симфоническая музыка, фрагменты опер часто звучат в концертах. А теперь, пусть и на один вечер, удалось услышать исполнение одной из жемчужин творческого наследия Назиба Жиганова – оперы «Тюляк» на Новой сцене ГИТИСа. Над постановкой работали преподаватели и студенты оперной студии Казанской консерватории. Партии в спектакле исполнили заслуженная артистка Татарстана Айгуль Хайри, солист Татарского театра оперы и балета имени Мусы Джалиля Артур Исламов, студенты консерватории: солисты оперной студии Айгуль Гардисламова, Ильгиз Мухутдинов, Сюмбель Ситдикова, Руслан Закиров, Айрат Ганиев, Ирек Фаттахов, Ильдар Давлетшин и другие. Музыка прозвучала в исполнении объединенного оркестра – музыкантов оркестра народных инструментов TATARICA и симфонического оркестра Казанской консерватории (дирижер Ринат Халитов). Большую работу в подготовке

музыкального материала провела художественный руководитель оперной студии – заслуженный деятель искусств Республики Татарстан Альфия Заппарова. Хореограф постановки – Лаура Хасаншина.

Вероятно, именно студийный, камерный формат постановки и позволил бережно донести музыкальный замысел Жиганова и сделать оперу, созданную более 70 лет назад, свежей и интересной для восприятия современным зрителем. В этом несомненная заслуга режиссера-постановщика оперы «Тюляк» Евгения Артамонова, чью работу тепло принимали в Сайдашевском зале в Казани весной и осенью прошлого года. К слову сказать, в условиях современного режиссерского доминирования и диктата в оперном искусстве часто лишь концертные формы исполнения классических произведений становятся способом увидеть подлинный композиторский материал. А с оперой «Тюляк» удалось сделать красивый и колоритный спектакль, не расплескать музыку, привлечь зрительский интерес.

Интересна история постановок этой оперы, созданной Жигановым на либретто Наки Исанбета. С помощью старой афиши июня 1945 года мне удалось увидеть, сколь звездным было распределение партий на казанской премьере. Тогда в разных составах пели Усман Альмеев, Фахри Насретдинов, Зюгра Байрашева, Зулейха Хисматуллина, Галия Кайбицкая, Шафика Кутдусова. Дирижером первой постановки стал старший брат Назиба Гаязовича – Джалиль Садрижиганов.

Много позже, в 1967 году, Жиганов подготовил вторую редакцию оперы, которая получила название «Тюляк и Су-Сылу». В ней партию Тюляка исполнил корифей казанской оперы, будущий народный артист СССР Азат Аббасов.

Символично, что через несколько дней после нынешней московской премьеры оперы «Тюляк» в библиотеке Дома Асадуллаева прошла встреча со старшим научным сотрудником казанского музея-квартиры Назиба Жиганова Алексеем Егоровым. Внук великого композитора Алексей Германович Егоров рассказал много малоизвестных фактов о родословной Назиба Гаязовича. К примеру, особый интерес вызвали сведения о его корнях, связанных со старинным татарским селом Собачий Остров Симбирской губернии (ныне Красная Горка Пильнинского района Нижегородской области). Поведал он и о скрупулезном поиске в метрических книгах точной даты рождения Жиганова; сиротском детстве Жиганова, его сестры Фаизы и брата Джалиля; о создании и нынешней работе казанского музея Жиганова. Московским ценителям его творчества интересно было узнать и о частной жизни композитора, судьбах его детей. Как известно, мама Алексея Егорова – камерная певица, заведующая кафедрой оперной подготовки, профессор Казанской консерватории Светлана Назибовна Жиганова (1936-1998). Среди её учеников – многие известные вокалисты, включая Рената Ибрагимова.

Зрители увидели документальный фильм режиссера Юлдуз Карамыш, посвященный Назибу Жиганову, куда вошли кадры, снятые во время путешествия композитора в свой город детства Уральск.

Интереснейшими воспоминаниями о Жиганове и творческой атмосфере Казанской консерватории 60-х гг. поделился заслуженный артист России, художественный руководитель Татарского культурного центра Ильдар Шигапов. Присутствовала на вечере, выступила со своими воспоминаниями и ученица Жиганова – преподаватель Татарского культурного центра Асия Рахмани. Все это придало вечеру особое очарование и теплоту. Как символичной стало и посещение Алексеем Егоровым исторического зала Дома Асадуллаева, на сцену которого более 80 лет назад выходил его великий дед.

Внук Назиба Жиганова Алексей Егоров.

Ислам Зарипов, кандидат исторических наук

Мустафа Сейфуль-Мулюков

Имя выдающегося журналиста-международника, востоковеда Фариды Сейфуль-Мулюкова (1930-2016) благодаря его теле-репортажам, памятно очень многим в нашей стране. В течение всей своей насыщенной событиями и встречами жизни Фарид Мустафьевич вспоминал о трагической судьбе своего отца – татарского интеллектуала Мустафы Сейфуль-Мулюкова. В 1938 году он стал жертвой репрессий. В Москве, на Даниловском мусульманском кладбище, рядом с могилами матери и брата Фарид Мустафьевич на памятнике символически указал имя своего отца...

Конкретные темы и сюжеты научной деятельности, факты биографии Мустафы Сейфуль-Мулюкова до сих пор остаются малоизвестными, а сведения о его жизни после 1917 года – обрывочны. В ходе работы по изучению татарской экономической мысли начала XX века кандидат исторических наук Ислам Зарипов обнаружил, перевел и проанализировал несколько интересных публикаций из дореволюционной периодики. Среди небольшой плеяды джадидских мыслителей, занимавшихся экономической проблематикой, своими глубокими и новаторскими статьями выделялся молодой автор из Москвы Мустафа Сейфуль-Мулюков. Собранные факты и сопоставления указывают на то, что автор этих статей – отец Фариды Мустафьевича, проживавший с семьей в советские годы уже в Ташкенте.

Специально для газеты «Татарский мир» – анализ его идей о природе россизмства. Тема эта продолжает быть актуальной с учетом современных дискуссий о принципах исламского банкинга.

На рубеже XIX–XX вв. появляются первые татарские ученые, которые изучают экономику не в рамках мусульманского права, а как отдельную науку. Среди них необходимо отметить труды Габдельгалляма Фаизханова (1850–1910) и Мусы Акъегетзаде (1864–1923). Огромный вклад в публикацию экономических произведений внесла татарская пресса, начало которой было положено в 1905 году. Помимо экономических колонок и специальных статей в различных общественных и религиозных периодических изданиях, в начале XX в. выходило два специализированных экономических журнала на татарском языке — «Икътисад» («Экономика») и «Русия сәүдәсе» («Торговля России»).

Большое значение рассматривали современных экономических вопросов, в том числе и через призму мусульманского права, уделял один из самых популярных татарских журналов «Шура» («Совет»), который издавался в Оренбурге с 10 января 1908 г. по 31 декабря 1917 г. на средства золотопромышленников братьев Рамиевых. Он выходил два раза в месяц, 24 номера в год. Бессменным главным редактором журнала являлся Ризаэтдин Фахретдин (1859–1936) — выдающийся татарский религиозный деятель и историк.

Экономические статьи журнала рассматривали общеэкономические и торговые вопросы, сельскохозяйственные и финансовые проблемы. Особое место среди экономических вопросов, обсуждаемых в татарском обществе, занимало запрещенное Кораном россизмство. Татарские богословы и ученые обсуждали возможность и механизмы участия мусульманского населения в работе банков и других финансово-кредитных учреждениях, получивших широкое развитие в Российской империи конца XIX — начала XX в. Они впервые пытались соединить классическую европейскую политэкономии с положениями ислама. Одним из таких учёных был Мустафа Сейфуль-Мулюков.

Он родился в 1887 году в Оренбурге. Здесь он получил религиозное образование в медресе «Хусания» — преподаватель этого медресе Закир Аюханов в статье «О россизмстве» называет его одним из своих учеников. В юном возрасте вместе с братом Мустафой отправляется в Одессу, где они оба заканчивают коммерческое училище. После этого, устроившись юнгами на торговое судно, курсировавшее между Одессой и Стамбулом, они попадают в Турцию, а оттуда отправляются в Германию, где поступают в Берлинский университет. Здесь Мустафа изучает восточную филологию. Известно, что он владел арабским, турецким, фарси, немецким и английским языками. Братья вернулись в Россию до начала первой мировой войны, поселились в Тифлисе. Мустафа Сейфуль-Мулюков вступил в партию меньшевиков. После Гражданской войны он вышел из партии и уехал в Ташкент, где занимался литературной, переводческой и научной деятельностью. Здесь же он женился на дочери некогда известного троцкого купца и мецената Разие Галиевне Яушевой. В августе 1938 года Мустафа был арестован по обвинению в шпионаже в пользу Турции и Германии, в которых он некогда жил и учился. В этом же году он умер в лагере от мучительной болезни. В 1957 году был посмертно реабилитирован.

Его монография «Проблема россизмства в истории экономики» была опубликована в семнадцати номерах журнала «Шура» за 1915 и 1916 гг. Данная работа впервые знакомила татароязычного читателя с историей россизмства в мировой экономике и оказала колоссальное влияние на дальнейшее развитие богословско-правовой и общественной мысли. Так, например, татарский религиозный мыслитель Закир

Аюханов в своей богословско-правовой монографии о россизмстве ссылается на работу М. Сейфуль-Мулюкова и восхваляет ее.

Не теряющей до сих пор ценность монографии, подчеркивая актуальность проблемы россизмства, Сейфуль-Мулюков отмечает, что современные условия жизни так или иначе заставляют прибегать к банковским операциям. Он указывает, что в настоящее время невозможно представить торговлю и бизнес без заемных средств, а экономисты называют XX век эпохой «капитала и кредита». При этом Сейфуль-Мулюков подчеркивает, что для татарского, мусульманского общества важное значение имеет религиозная составляющая проблемы. Однако для формирования полноценного богословского заключения, по его мнению, необходимо знать историю данного явления и учитывать социально-экономические особенности того или иного общества. По Сейфуль-Мулюкову, россизмство — это в первую очередь экономическая проблема и рассматривать ее необходимо именно через призму истории экономических учений.

Давая определение понятию экономика, Мустафа Сейфуль-Мулюков отмечает, что как отдельная наука она сформировалась всего лишь более 150 лет назад, а до этого во всех культурах ее вопросы рассматривались вместе с религиозными и иными социальными проблемами. Однако это не говорит о том, что экономических проблем не существовало. Вопросы экономики, в том числе и россизмства, можно найти уже в истории Древней Иудеи. М. Сейфуль-Мулюков замечает, что проблема россизмства не нова, она играла важную роль в государствах и обществах Древнего мира и Средних веков, занимала значительное место в трудах иудейских и христианских мыслителей. По мнению учёного, человек всю свою жизнь посвящает поиску пропитания, однако, в отличие от животных, он совершенствует и облегчает способы своего заработка, а также руководствуется присущими человеческому величию религиозными, моральными, общественными и законодательными критериями при ведении своей хозяйственной деятельности, т. е. ведет экономическую философию.

Особый интерес представляет предложенные М. Сейфуль-Мулюковым три вида экономической философии. Первая — дальневосточная или буддийская. Она строится на буддийском мировоззрении, которое, по мнению татарского учёного, заключается в том, что жизнь есть страдание, и чтобы избавиться от него, нужно избавиться от желания жить, от любви к жизни. Данная доктрина переносится и на хозяйственную деятельность и богатство, которые порицаются и должны выполняться только по мере необходимости. Автор монографии считает, что именно в этой экономической философии и заключается причина экономической отсталости многочисленных народов Дальнего Востока. Интересно отметить, что термин «буддийская экономика» в европейской науке был введен только в 1955 году английским экономистом Эрнстом Фридрихом Шумахером.

Вторым видом экономической философии М. Сейфуль-Мулюков называет концепцию «делового человека», которая заключается в сосредоточении человеческой жизни только на извлечении прибыли и приумножении богатства любыми путями. Третий вид экономической философии, по мнению учёного, базируется на морально-этических принципах, которые являются основными критериями оценки хозяйственной деятельности. Сейфуль-Мулюков отмечает, что в мировой истории эти принципы развивались и эволюционировали. Они проходили этапы тяжелых форм угнетения одних другими в первобытнообщинных обществах, появления определенных моральных норм в эпоху язычества, их совершенствования и развития в отношении экономической деятельности в эпоху доминанты монотеистических религий в обществе и, наконец, выделения экономики в отдельную отрасль науки в эпоху европейского Просвещения.

Татарский учёный говорит о взаимоисключении данных концепций, так как каждая из них отрицает основополагающие принципы другой. Он указывает, что проблема россизмства может быть рассмотрена через призму каждого вида экономической философии — от нее можно отказаться, как от многих форм экономической деятельности, неограниченно использовать ее для собственного обогащения или выстроить морально-этические границы ее допустимости. По мнению автора, именно последний путь и был воплощен в жизнь в цивилизованных обществах, прошедших описанный эволюционный путь развития, предотвращая использование россизмства в качестве средства угнетения.

Отмечая, что россизмские отношения появляются вместе с обменом, и что определить более точное время их зарождения невозможно, М. Сейфуль-Мулюков предлагает посмотреть эволюционный путь россизмства на примере трех древних обществ — иудейском, греческом и римском, чья наука и философия, по его мнению, в значительной степени повлияли на развитие мысли Нового времени и современности, после чего перейти к эпохе европейского Просвещения. Он подробно рассматривает ветхозаветный запрет россизмства и его влияние на социально-экономическое положение Древней Иудеи. Далее ученый приводит суждения древнегреческих философов против россизмства — Платона, цитируя его «Законы» и описывая идею идеального города, Аристотеля, пересказывая его учение о деньгах, а также Демокрита, Сократа и Ксенофонта. При этом татарский ученый отмечает, что ни иудейские пророки, ни древнегреческие мудрецы не

были экономистами и рассматривали проблему россизмства с моральной и общественной точек зрения. М. Сейфуль-Мулюков указывает на важное значение законодательной практики Древнего Рима в ограничении процента по кредиту, которая лежит в основе современного европейского законодательства. Ученый пишет, что ранние римские мыслители, такие как Катон, Сенека, Цицерон, считали россизмство таким же отвратительным, как убийство!

Приводя примеры различных законодательных ограничений россизмского процента, введенных Цезарем и Юстинианом, он отмечает, что россизмство все равно развивается, изобретая все новые способы обхождения законов. Указывая, что ранние христиане считали одинаково греховными все формы россизмства, татарский ученый приводит доводы таких христианских богословов, как Климент, Лактанций, Афанасий, Гиларий, Василий Великий, Иероним, Иоанн Златоуст, а также решения церковных соборов, регламентирующих наказания для россизмщиков. При этом он доказывает, что кредитные отношения периода раннего христианства отличаются от современных. Важнейшей заслугой христианства, по его мнению, является искоренение брезгливого отношения к работе и труду, провозглашение их христианской добродетелью.

Рассматривая далее период раннего средневековья, он характеризует его доминантой Церкви, которая придавала труду и предпринимательской активности воспитательное значение, особо выделяя среди них земледелие и порицая торговлю и частную собственность. Татарский ученый приводит пример запрещения россизмства во времена Карла Великого...

Анализируя средневековую христианскую мысль в отношении россизмства, татарский ученый отмечает, что ученые этого времени искали пути внедрения принципа справедливости в жизненную практику, но так и не смогли выработать определенного и строгого принципа разделения возможностей справедливого и несправедливого использования денежного капитала и получения прибыли от одолженных или вложенных в дело денег.

Рассматривая эпоху Нового времени, М. Сейфуль-Мулюков останавливается на учении Карла Маркса. По мнению Сейфуль-Мулюкова, быстрыми темпами стала развиваться связавшая Европу, Ближний Восток и Африку международная торговля, в которой, помимо торговцев, стали принимать активное участие воины, духовенство и другие сословия. Знакомство с восточной культурой повысило потребности европейского населения, что стимулировало развитие производства. Расширение торговли и развитие производства способствовали увеличению роли денег. Вторым фактором, способствующим развитию европейской экономики, по мнению автора монографии, стало освобождение трудящихся. Третий фактор, который называет ученый, — это открытие Америки, из которой в Европу свозятся золото и серебро, способствуя накоплению в ней капитала и усилению капитализма. Такую же роль, по его мнению, играло и открытие нового пути в Индию.

Знакомство с идеями Мустафы Сейфуль-Мулюкова позволяет не только возродить забытое имя мыслителя, но и продемонстрировать глубокие знания, широкий кругозор и эрудицию татарских интеллектуалов начала XX века, получивших как религиозное, так светское образование. Доказательством этого является выявленные нами факты его знакомства с историей библейского текста, формулирование трех концепций экономической философии, а также многочисленные цитаты древнегреческих философов, древнеримских правоведов, средневековых христианских богословов и правоведов, европейских экономистов Нового времени. Формулирование трех концепций экономической философии, в частности «буддийской экономики», можно назвать настоящим открытием учёного. Его историческое исследование эволюции европейской общественной и религиозной мысли в отношении россизмства имело важное значение для современников, особенно передовых мусульманских богословов, таких как Закир Аюханов и Муса Бигиев, написавших собственные труды по данной проблеме.

Могила родителей Фариды Сейфуль-Мулюкова на Даниловском мусульманском кладбище. Захоронение отца — символическое.

Ринат Мухаммадиев

Нам близок берег турецкий

За последние два месяца прошедшего года у меня состоялась несколько запоминающихся творческих поездок в страны арабского мира и в Турецкую Республику. Запомнились они, наверное, прежде всего потому, что в этих краях с каждым годом возрастает интерес к моему скромному творчеству. Что может стать для писателя более счастливым событием, чем выход на свет его новых книг, подписание договоров на новые публикации, встречи с читателями и знакомство с положительными отзывами литературоведов о твоих произведениях. Такие приятные мгновения для любого творческого человека являются щедрым источником притока силы и энергии на новые свершения.

Только что вернулся я из очередного путешествия по городам Турции, где за последний год увидели свет три новых издания моих произведений. Приехал словно помолодевшим, полным энергии и энтузиазма. Программа, составленная Фондом исследования тюркского мира и Фондом литературоведения и деятелей искусств Турции, была чрезвычайно насыщенной и плотной, содержательная и разнообразная. В пяти городах, три из которых столицы страны (естественно, в разное время) Бурсе, Стамбуле, Анкаре и еще в городах Сакарция и Кырыклариле, кроме того в четырех крупнейших университетах были организованы мои выступления на тему «100-летие Октябрьской революции и Мирсаит Султангалиев». Каждая из этих встреч при переполненных залах продолжалась в течение трех, а то и более часов. Я в очередной раз воочию столкнулся с чрезвычайным интересом со стороны граждан Турции, не только интеллигенции и студентов, но и государственных служащих, предпринимателей, представителей деловых кругов к тем историческим событиям и преобразованиям, которые произошли сто лет тому назад и происходят сегодня в нашей стране. Под их пристальным вниманием находятся, естественно, и события, касающиеся судеб тюркоязычных народов Российской Федерации. Каждый успех и неудачу нашу воспринимают они как собственную, готовы радоваться с нами, переживают за нас, искренно заботятся и готовы протянуть руку помощи, если в этом мы будем нуждаться.

Мои встречи проходили в те дни, когда в Татарстане разгорелись острые споры и разногласия по языковому вопросу, то есть по проблеме преподавания татарского языка и литературы в школах. Естественно, чуть ли не в каждой встрече задавали вопросы об этом. Я пытался объяснить, что вопрос этот является внутрироссийским, и он решится в рамках основных законов Российской Федерации и Республики Татарстан, в которых гарантированы сохранение и развитие языка коренных народов. Хотя никак себе представить не мог, как работники прокуратуры могли вторгаться в школы и в кабинеты родного языка, литературы. Убейте, не мог представить! И не поверил бы, если бы своими ушами не услышал прозвучавшие из уст прокурора с генеральскими погонами отчет о том, что «прокуратура в целях обеспечения добровольности изучения родного языка провела проверку в 1412 школах...»

Сколько детей, сколько учителей увидели, наверное, впервые работников прокуратуры в школах. И о чем они думали и шептались при этом!.. Что, прокурорам больше делать нечего? Коррупция в высших эшелонах власти побеждена?.. Перекрыта дорога суррогатным напиткам и продуктам питания? Ничем необъяснимому повышению цен поставили шлагбаум? Перестали воровать, убивать?.. Неужели нельзя было исправить те нарушения, если они и были, в высоких кабинетах. Зачем еще нужно было выносить этот вопрос на Госссовет республики, если его не следовало там обсуждать?.. Я вот который день, нет, уже недели хожу, словно опущенный, и мне все еще не по себе, считаю, что таким образом унизили мой родной язык, язык моей матери...

Никому еще не мешало знание своего родного языка. Мне кажется, наоборот, первоочередной задачей нашего государства в нынешних условиях должна стать защита языков коренных народов Российской Федерации. Интересно получается, родному языку даже в самом Татарстане место только в дальнем уголке факультативности, и то только если этого пожелают родители школьников. А иностранные языки – пожалуйста, они обязательны! Кроме того, в городах все возрастает количества так называемых спецшкол на английском, французском и так далее. Там все в порядке!.. При этом ведь ни для кого не секрет – выпускники таких школ смотрят прежде всего в сторону Запада. Мы что, лучших своих учеников готовим для работы за бугром?.. А тот, кто получает образование на родном языке, как правило, был ориентирован к работе на своей исторической родине. Не допускаем ли мы в этом вопросе стратегическую ошибку?.. Да, эти рассуждения только к слову.

А герой моего романа Мирсаит Султангалиев был одним из тех, кто в сложившихся после революции новых условиях, скрупулезно искал пути сохранения единого государства, и был убежден: только при абсолютном равноправии всех народов можно добиться этой цели на долгий исторический период. Поэтому его труды и идеи не теряют актуальности по сей день. Во многих странах Востока, в особенности в Турции и Алжире, он возведен в ранг национальных героев, сказал бы даже, входит в ряд легендарных личностей, таких как Мустафа Кемаль Ататюрк и Исмаиль Гаспринский и «отец алжирской нации» Ахмед Бен Белла. О нашем земляке писали и пишут диссертации, книги-исследования. К его жизни и трудам пристальное внимание со стороны представителей самых разных политических и идеологических течений. Каждый его видит и воспринимает своим, по-своему романтизирует. Если левые в нем видят революционера, то есть неумолимого борца за социальную справедливость, то сторонники тюркского единства идеализируют его как лидера угнетенных народов всего Востока. Хотя упрекнуть ни тех, ни других не имею права: точки зрения каждого подтверждаются тезисами выступлений и цитатами из его трудов.

Первое издание романа «Мост над адом», посвященного жизни и судьбе Мирсаида Султангалиева, на турецком языке состоялась более двух десятилетий тому назад. И она за это время регулярно переиздавалась дополнительными тиражами. Но вот недавно в Стамбуле роман «Мост над адом» увидел свет в несколько дополненной новой редакции. Чего угодно можно было ожидать, но не такого повышенного интереса со стороны читателей и издателей к уже фактически хорошо известному в стране произведению. В дни посещения Турции буквально ежедневно приходилось мне выступать и встречаться со своими читателями в двух, а то и трех залах, вести беседы с представителями десятков газет и журналов, давать интервью корреспондентам телевидения и радио. Кроме того, после каждой встречи за автографом образовывалась такая очередь, ничего подобного не то что в книжных магазинах, даже у продуктовых лавок мы давно уже не видим. Мне порою становилось даже неудобно, когда по несколько десятков взрослых мужчин стояли и терпеливо ждали двух-трех теплых слов татарского писателя. И женщины были, но их пропускали вне очереди. Оживленно проходили встречи и со студенческой молодежью. Это продолжалось в течение всех десяти дней моего пребывания в стране.

Кроме того, в те же дни представители еще нескольких книжных издательств обращались ко мне с предложениями перевести новые произведения и переиздания уже не раз опубликованных книг. Я это объясняю всевозрастающим интересом турецких читателей к русской литературе и литературе тюркоязычных народов Российской Федерации. Ведь так мало знают они о нас, кроме признанных классиков – Толстого и Пушкина, Достоевского и Лермонтова, Гаяза Исхаки и Тукая – никого не переводили и не издавали. А мы, пожалуй, знаем о турецкой литературе еще меньше. Кроме Назыма Хикмета и Азиза Несина, переведенных в советское время, и еще нескольких романов Орхана Памука, мало кого знаем. Правда, турки сами никого из этой троицы не воспринимают подлинным выразителем их судеб, трудно сказать, что души в них не чают. А литература турецкая, особенно поэзия и ее классические образы,

разцы, достойны самого пристального внимания ценителей изящной словесности. Их переводы достойны обогатить книжные полки многих из нас.

И еще, что касается нас самих, современных писателей. Мы заблуждаемся, живя надеждой, что нас кто-то заметит и пригласит, а то и вовсе переведут и издадут. Этого не будет, и ждать не стоит, весь мир сегодня живет законами рыночной экономики, и за тебя, кроме самого автора или его представителя, никто палец не ударит. Пропаганда своих произведений, хотите или нет, дело сегодня только самих авторов.

В течение одного года уже два издания на турецком языке выдержало другое мое произведение – документально-художественный роман «Непроглядная метель». Он посвящен судьбе нашего современника, выдающегося турецкого просветителя Турана Язгана, с которым я лично был знаком и не один год тесно общался. Он искренно любил не только свой народ, а готов был объять весь тюркский мир, его многогранную культуру, по мере своих возможностей готов был помочь каждому представителю разбросанных по странам и весям тюркоязычных народов. Был инициатором, спонсором и организатором турецких лицеев, университетов, многие из которых и ныне успешно функционируют в десятках стран, по его инициативе проводились и проводятся ежегодные фестивали детских песен и творчества. Он чрезвычайно высоко ценил роль литературы и поэзии в сближении народов. Именно по его инициативе были переведены и изданы на турецком языке почти все произведения Чингиза Айтматова, Олжаса Сулейменова, Мухтара Шаханова. Первым в Турции он обратил внимание на мое творчество. Не скрою, именно Туран Язган открыл мне эту удивительно красивую и неповторимую во всех смыслах страну – Турцию.

Кроме того, в новом в какой-то мере автобиографическом романе я стремился искренно описать этапы открытия для себя совершенно новой страны. В молодые годы мы больше знали о русско-турецких войнах и были напуганы так называемой идеологией «пантюркизма», якобы берущей свое начало из этих краев. В те годы татарская интеллигенция так была напугана, что избегала даже упоминания названия этой страны. В процессе работы над романом я стремился быть абсолютно искренним и откровенным. Думаю, именно поэтому турецкие издатели буквально с руками оторвали эту рукопись и перевели с татарского за считанные недели. На языке оригинала его печатало московское издательство «Голос-пресс». В те же дни увидело свет и первое издание на турецком.

Вдруг вспомнил, как любили мы петь в студенческие годы песню композитора М. Блантера на слова М. Исаковского «Летят перелетные птицы». Изумительная песня! И сегодня готов ее петь. Только вот как вернуть мне те года... В той песне были строки, которые звучали еще громче, чем другие: «...Не нужен мне берег турецкий, и Африка мне не нужна».

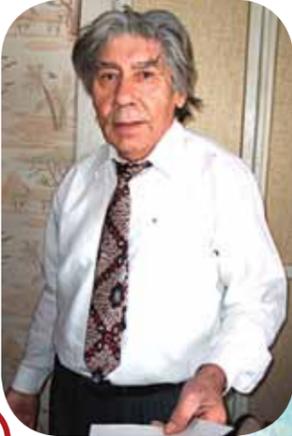
Песня будет жить. Песня должна жить! Но мир меняется так же, как и наше мировоззрение. Сегодня я горжусь тем, что и мои книги вносят определенный вклад в процесс сближения и взаимопонимания народов Российской Федерации и Турции. Турки сегодня как никогда ранее тепло и внимательно относятся своему северному соседу – России. И должен сказать процесс этот взаимный. Если в прошлом нас притягивали только теплые моря, то ныне на древних площадях и у исторических памятников турецких городов все больше и больше встречаются группы туристов из разных уголков нашей страны. Когда слышишь русскую или родную татарскую речь, невольно прислушиваешься к ним и лишний раз убеждаешься, как быстро меняется менталитет людей и какими темпами происходит сближение наших народов. На мой взгляд, определенную роль в этом сыграл показанный по центральному каналу телесериал «Великолепный век». Например, в Стамбуле в одном из дальних уголков громадного комплекса «Мечети Сулеймания» у мавзолея Сулеймана Великолепного в каждый приезд я слышу русскую речь и повторяющиеся одни и те же слова: «В этом мавзолее сам Сулейман, а вот там Хуррем Султан, наша Роксолана покоится...» Такких же любознательных земляков я не раз встречал и в крупнейшем индустриальном центре Турции городе Бурса у мавзолея Шахзаде Мустафы. Вот она сила искусства, сила исторической литературы, кино и телевидения...

А в Анкаре многие турки сегодня с цветами идут на одноименную улицу, чтобы хоть издали увидеть монумент бывшего посла Российской Федерации Андрея Геннадьевича Карлова и почтить его память. Что может быть выше и ценнее стремления простых граждан наших стран понять друг друга.

Туристов с обеих сторон сегодня все больше и больше интересует не то, что нас разделяет, а то, что объединяет. Ничего не осталось от непонимания и отчужденности, которые весьма остро ощущались еще буквально считанные годы тому назад. В этом несомненно решающую роль сыграли взаимопонимание и стремление к сближению между лидерами наших стран. Думаю, и хочу в это надеяться, что этот процесс не кратковременный, а на долгие годы.

Расих Ханнанов

ИҢ ЙОМШАК

- Жылыдан да жылы,
Йомшактан да йомшак,
Эйтеп кара, нәрсә
Була икән, Илшат?

- Жылыдан да жылы,
Йомшактан да йомшак,
Кояш нуры була, -
Дип елмая Илшат.

- Йомшактан да йомшак
Жылыдан да жылы,
Эйтеп кара, нәрсә
Була икән, Гөлшат?

- Илшат белмәде, - дип
Жавап бирә Гөлшат. -
Йомшактан да йомшак,
Жылыдан да жылы,
Тик әниңең кулы!

ИҢ МАТУР МОҢ

Алар һаман колактарда
Чыңлылар, чыңлылар,
Сайрар кошлар да, тын калып,
Тыңлылар, тыңлылар.
Көмеш моңнар күңелләре
Арбый, ашкындыра.
Эйтә сыман, алда томыш -
Ярсу ташкын тора.
Кыңгыраулар төрле була,
Бәләкәй, зурлары,
Кыңгыраулы аттан башка
Юк авыл туйлары.
Иң моңлы кыңгырауны син
Үзең дә беләсеңдер,
Аны сагынып мәктәпкә
Көн саен киләсеңдер.

АКЫЛЛЫ ПЕСИ

Безнең песиебез ел да
Жәен яши авылда.
Аңа бер нәрсә дә түгел
Яңгыры да, давил да.

Ихатага үткәрми ул
Бер песине, кошны да.
Үз итте без ясап куйган
Бәләкәй куышны да.

Дус та тапты ул үзенә -
Бер тыныч жан иясе;
Керпе белән уйный гелән,
Куркытмый нич энәсе.

Чагуын белгәнгә микән,
Еланнан берәз шүрли.
Ул яшәгән кие үлән
Арасында гел йөрми.
Киткәндә капка башында
Озатып кала безне.
Шундый акыллы песикәй
Сокландырмыймы сезне?

БАКЧАДА КҮҢЕЛЛЕ

Таң белән торам да,
Битемне юам да,
Киенеп китәм мин бакчага.
Калышмый атлыймын,
Горурлык саклаймын,
Әнием шәп атлап барса да.
Бакчада күңелле,
Туган көн шикелле:
Жырлыйбыз, бибез, уйныйбыз.
Бергәләп гөж килеп,
Гөлләргә су сибеп,
Кишерләр түтәлен утыйбыз.
Сүрәтләр ясыйбыз,
Хәрефләр язабыз,
Апалар өйрәтә шатланып,
Июкый да китәбез,
Ак йомшак мәндәргә баш салып.

МУНЧА ЯРАТА МУСА

Мунча дигәндә Мусаның,
Дүрт була ике күзе.
Керсә, бугалак салгандай,
Кычкыра башлый үзе.
Мәтрүшкәле каен миллек
Каезлый аның тәнен.
Сөякләре эрер сыман
Эссесеннән ләүкәнең.
Кычкырса да түзә малай,
нич уе юк төшәргә:
- Телимен, - ди, - эти кебек
Таза булып үсәргә.

САМОЛЕТ ЯСЫЙ САЛАВАТ

Самолет ясый Салават
Агач юнып, шомартып,
канатларын кыйгачлатып,
Карлыгачка охшатып.

Алга жиллеген дә куйса,
Буйысы гына кала.
Бу малайда күптән летчик
Булу теләге яна.

Теләк тауларны ақтара,
Ышанам, ул, зурайгач,
Ватан күген иңләп очар,
Гагариннан ким булмас.

УРМАН ТАБИБЫ

- Карале, кара анда
Нәрсә тукылдап тора?
- Әнә бит агач башында
Бер тукран утыра!
- Әллә бүтән эше юкмы?
Бар белгәне - тук та тук!..
- Ул зарарлы бөҗәкләргә
Чүпли шулай тук та тук.
Төрле-төрле корткычлардан
Коткара ул урманны.
Курка күрмәсен ул күреп,
Безнең карап торганны.

Мансур Юсупов, ветеран МВД России

ЛОБОВАЯ АТАКА

На календаре было 17 июня 2001 года. Стоял теплый летний день. Село под условным названием Бурундуки расположено в одной из областей европейской части России. 72-летний дед Равил, накормив с утра своих голубей и собаку, решил съездить на своем старом «Москвиче» за хлебом в районный центр. Чтобы не скучно было одному ехать на автомобиле, бабай пригласил своего пятилетнего внука Рустама, приехавшего со своей мамой из Москвы погостить. Но сноха Наилия наотрез отказалась отпустить своего ребенка с дедом за рулем.

Дед Равил имел стаж вождения более 35 лет и никогда не нарушал ПДД и ни разу не попадал в аварию, поэтому он возмутился отказу московской снохи, и сам один поехал в сторону автотрассы Москва-Самара. Как всегда, для обеспечения безопасности пристегнул ремни. Выехал на автотрассу, включил радио и направился на небольшой скорости в сторону райцентра.

В то самое же время возле здания РОВД стояли начальник следственного отдела Владимир, прокурор района Александр Иванович и местный бизнесмен Александр.

- Ну что, Саша, когда поедим на Белое озеро, где обещанные шашлыки? - произнес прокурор, обращаясь к бизнесмену.

- Сейчас подъедет мой сын Максим со своим другом, привезут шашлыки, спиртное и сразу едем, - услужливо произнес коммерсант.

Подъехал автомобиль марки «Нива», где за рулем сидел Максим с приятелем. Открыв окно, Максим крикнул: «Все готово, едьте за мной в сторону Белого озера!» И автомобиль на высокой скорости помчался по улице районного центра. «Важные люди» следовали за «Нивой».

Два автомобиля мчались друг за другом по райцентру с превышением скорости, выскочили на федеральную трассу Самара-Москва и направились в сторону Белого озера. Белое озеро в сосновом лесу с санаториями и домами отдыха было уникальным местом для отдыха жителей двух областей - Пензенской и Ульяновской, а главное - для руководителей разного ранга.

«Нива» ехала с превышением скорости, обгоняя другие автомобили, пресекая сплошные полосы и игнорируя знаки ограничения, подрезая другие автомобили. Максим, сидевший за рулем под кайфом от принятого наркотика, понимал, что за ним едут его папа - местный богач и кормилец первых лиц района с самим прокурором и начальником следственного отдела... А стало быть ему все дозволено. Прокурор и начальник следствия были очевидцами этого лихачества.

Впереди был растянутый поворот дороги в правую сторону, стоял знак «обгон запрещен» и посередине дороги сплошная полоса, запрещающая выезд на обгон транспорта на данном участке дороги.

Максим ехал на предельной скорости, а впереди по пути медленно ехали грузовики, и притормаживать ему не хотелось: он вошел в кураж и давил на педаль газа до упора. Из-за поворота дороги вправо он не мог видеть встречной полосы и едущего оттуда транспорта, но все равно - «была - не была» - лихо вывернул через сплошную полосу, пошел на обгон впереди едущего грузовика и вдруг увидел на встречной полосе в 10 метрах движущийся ему навстречу автомобиль «Москвич» серого цвета. Произшедший лобовой удар двух автомобилей был неминуем, удар обоих автомобилей

правыми передними частями был такой силы, что оба автомобиля согнуло пополам и отбросило друг от друга. Оба водителя остались живы, так как лобовой удар произошел по пассажирскому месту. У пассажира из машины Максима оторвало ногу. На федеральной трассе образовалась пробка.

Прокурор, очевидец данной аварии, подъехавший следом, вызвал скорую помощь и службу ГИБДД, старший следователь Николай со своим начальником Владимиром приступили к осмотру места происшествия. Была очевидна вина водителя «Нивы», создавшего аварийную ситуацию при запрещенном обгоне с пересечением сплошной полосы.

- Умоляю Вас, Александр Иванович, сделайте так чтобы, сын был невиновен, - просил прокурора бизнесмен Александр.

- Не тушуйся, Саша, не впервые «отмазываю» твоего придурка от тюрьмы, но это тебе будет стоить очень дорого, тем более, если не выживет приятель твоего сына... Да у него уже оторвана нога, а это инвалид первой группы! Понимаешь, уже тяжкое преступление, - спокойно и уверенно говорил прокурор, осматривая поврежденные автомобили...

Затем цинично заявил:

- Вон этот дедуля, пенсионер - водитель встречной автомашины и будет виновником аварии.

- Александр Иванович, а дед-то не простой оказался, просто так его не получится сделать виновным: его сын - полковник милиции, начальник какого-то УВД в Москве и, наверное, скоро будет здесь, и поэтому я оформляю, как было на самом деле, - произнес сотрудник ГИБДД, прибывший на место аварии.

- А как фамилия дедули? - спросил заинтересованно прокурор.

- Юсупов Равил Саитович, у него вроде сломаны ребра и палец на руке, надо бы тоже отправить в больницу, - сообщил сотрудник ГИБДД.

- Это кто же, отец Мансура что ли? - далее спросил прокурор.

- Да, кажется это его отец, - сообщил начальник следственного отдела Владимир.

- Да, это осложняет дело! Мансур за своего отца обязательно будет бороться, я его знаю хорошо: еще тот законник, но ничего - поживем-увидим, кто сильнее, прокурор или начальник милиции!

Он вспомнил несколько эпизодов, когда Мансур заступался в защиту безвинных в районе и путал ему карты.

- Пока он не приехал, давайте возьмите быстро у деда нужные нам показания, - повелел прокурор старшему следователю.

- А его уже увезла скорая помощь. - Давай быстро едешь туда и опроси, как положено, этого деда!

Старший следователь прибыл в больницу и нашел там перевязанного деда Равила, лежащего на больничной койке, рядом с ним сидел какой-то парень лет тридцати.

- Ну как дед дела? Как самочувствие? Давай-ка вот, подпиши объяснительную об аварии, - деловито присев рядом сказал старший следователь Николай.

- Какую еще объяснительную? Давайте посмотрю, что там написано, - спросил рядом находящийся парень.

- А ты кто такой? - грозно с недовольством спросил Николай.

- Я юрист по образованию и младший сын потерпевшего и зовут меня Рашид, посмотрю, что там у вас написано, - произнес он, протянув руку.

Старший следователь встал и молча ушел, не стал показывать сочиненную им объяснительную.

В это время в кабинете начальника УВД на транспорте г. Москвы полковника Юсупова зазвонил телефон.

- Когда, где и при каких обстоятельствах это произошло? Как самочувствие у отца? - встревоженно произнес он.

- Хорошо, главное отец жив остался, я сейчас предупреджу вышестоящее руководство и выезжаю к вам. Вот что, Рашид, еще одно тебе поручение, возьми хороший фотоаппарат, сфотографируй место столкновения автомашин, все запрещающие и предупредительные дорожные знаки, сплошную полосу, на какой полосе - там должны быть пятна вытекшего масла, осколки стекол и другие детали автомашин, а то, пока я приеду, все сотрется и исчезнет. Далее сфо-

тографируй все разбитые автомашины, спереди, сзади и сбоку, зафиксируй детально характер повреждений и сделай это немедленно. Попробуй установить свидетелей аварии и получить у них письменные сообщения! Сами без меня никаких объяснений никому не давайте, - озабоченно закончил поручения и положил трубку.

На следующий день возле РОВД осталась черная волга с синими московскими номерами, из него вышел мужчина лет сорока, в форме полковника милиции, и направился в сторону дежурной части.

Дежурный по районному отделу милиции майор выскочил навстречу и приложив руку к козырьку фуражки доложил об оперативной обстановке на территории.

- Проводите меня к начальнику РОВД.

В кабинете на 2-м этаже полковника ждали начальник РОВД и начальник ГИБДД района.

- Вы, наверное, уже в курсе, почему я к вам приехал - по поводу ДТП с участием моего отца. Я хотел бы объективно ознакомиться с материалами с места происшествия, чтобы понять, кто виноват в ДТП, кто первым создал аварийную ситуацию, если виновен мой отец, то ответит, как положено по закону, - сходу начал диалог полковник Юсупов.

- Товарищ полковник, мы уже действительно ждали Вас, нам из областного УВД звонил сам начальник, наш генерал, и велел вас встретить и представить все материалы для ознакомления: вот подготовили все материалы этого ДТП. Очевидно, по ним видно, что ваш отец не виновен, виновен водитель «Нивы», - сообщил начальник РОВД.

Начальник ГИБДД разложил на столе план места происшествия, и все встали вокруг стола и стали изучать схему ДТП.

- Для консультации со своими экспертами по ДТП я сфотографирую эту схему места происшествия, - сказал полковник из Москвы и, достав из портфеля свой фотоаппарат, сделал снимок схемы ДТП. Кроме того, я слышал о взаимоотношениях отца виновника ДТП, местного бизнесмена, с местной властью, и надеюсь, что никто не попытается сфальсифицировать очевидные факты. Для меня главное, чтобы пожилого человека не травмировали, возместили ему ущерб. Я настаиваю на возбуждении уголовного дела, если все у Вас здесь решится в гражданско-правовом порядке.

- Не беспокойтесь, товарищ полковник, все будет в рамках закона, - произнес начальник РОВД.

При выходе из РОВД Юсупов обратил внимание на стоящих возле здания прокурора района и бизнесмена - отца виновника ДТП, недобрыми глазами провозжающего его да автомашины с синими милицейскими номерами. И он понял, что возможно эти товарищи попытаются сыграть свою противозаконную роль, так как в результате аварии пассажир виновника ДТП остался без ноги. По любому придется возбудить уголовное дело и определить виновника для возмещения ущерба данному инвалиду с ежемесячной выплатой для его пожизненного содержания.

- Ну что же, этот полкан там у себя в Москве, может быть, какой-то начальник, а не здесь! Мы у себя в районе сами хозяева, сами решим, кто виноват, а кто нет, - уверенно произнес прокурор рядом стоящему другу.

...На состоявшемся вскоре районном судебном заседании обвинитель, молодой помощник районного прокурора, с учетом тяжких последствий аварии, получения инвалидности первой группы пассажиром одного из автомобилей, участвовавших в ДТП, попросил два года лишения свободы пенсионеру Юсупову Равилу. Но судья с учетом возраста и состояния здоровья пенсионера вынес приговор ему два года лишения свободы условно, с ежемесячной выплатой из его пенсии пособия на содержание инвалида пожизненно.

Судья, пожилая женщина, на суде не давала слова ни Равилу Юсупову, ни его адвокату, отклонял все ходатайства и законные требования, рассмотрение шло в одностороннем порядке без учета заключения московской независимой автотранспортной экспертизы, очевидцев свидетелей ДТП, с полным нарушением УПК РФ, ГК РФ и УК РФ.

Присутствовавшие на суде корреспонденты из СМИ Москвы написали статьи о данном беспрецедентном по уровню беззакония судебном заседании с названиями «Лобовая атака», «Прокурор - король дороги» и другие. Жалобы, направленные во все инстанции снизу доверху, спускались обратно в районную прокуратуру и оставались без должного рассмотрения. Круговая порука и коррупция зацвела в полном цвете в данном районе.

Всем стало понятно, что если даже при помощи московских юристов, журналистов и адвокатов невозможно бороться с коррупционерами в районе и области, то куда уж тут простому сельскому жителю бороться за свои законные права и интересы. Районный прокурор наглядно продемонстрировал еще раз всем сельским жителям и «опекаемым» им бизнесменам, кто хозяин в районе.

Областной суд после обжалования данного приговора формально в течение часа вынес постановление об оставлении приговора районного суда без изменений. Наступил час торжества беззакония и коррупции.

...В кабинете ведущего судьи Верховного Суда России по уголовным делам сидели полковник милиции и ведущий судья Верховного Суда, подробно изучая копию уголовного дела по дорожно-транспортному происшествию.

- Владимир Николаевич, при расследовании уголовного дела всегда по главу угла ставится вопрос: кто первым создал аварийную ситуацию на дороге, при этом грубо нарушив правила дорожного движения, выйдя на запрещенный знак обгона, пересекая сплошную линию разметки на дорожном полотне? Вот фотоальбом, где документально отражены все детали аварии: характер повреждений на транспортных средствах, место столкновения, первичная схема ДТП, мною сфотографированные в РОВД, заключения экспертизы, специалистов экспертов. Тем не менее районным и областным судом все это было проигнорировано, - произнес полковник.

- Да, Мансур, согласен с тобой, напортачили наши региональные товарищи, здесь однозначно будет вынесен оправдательный приговор с соответствующими выводами и для судей с прокурором, и для следователя, - произнес судья.

Верховный Судья набрал номер телефона областного суда:

- Здравствуй, Петро, как дела? А передо мною лежит копия уголовного дела по ДТП в вашем районе, тут такое наворотили следователи и судьи, полное беззаконие, бедный пенсионер незаконно осужден районным судом...и приговор утвержден областным судом после обжалования. По этому безобразию однозначно от Верховного Суда России будет вынесен оправдательный приговор с известными тебе последствиями, но лучше будет, если ты сам, как председатель областного суда, быстренько все исправь в рамках правового поля, - сказал верховный судья.

Послесловие: данное судебное дело было возвращено с отменой всех приговоров в районный суд и вновь рассмотрено другим судьей с вынесением оправдательного приговора Юсупову Равилу с удовлетворением всех его исков и возмещением ему материального и морального ущерба. Поддерживающий обвинение помощник прокурора краснел и бледнел во время суда, понимая, что коррупционный заказ не прошел. Начальник РОВД и следователи были освобождены от занимаемых должностей, работникам прокуратуры было вынесено представление о ненадлежащей работе. Районный прокурор сумел выйти сухим из воды и спокойно продолжил дальнейшую работу.

В районе такое событие стало сенсацией. Это был первый оправдательный приговор за последние 20 лет, некоторые граждане были удивлены и поверили в торжество и верховенство закона. Но многие считали, что это единственный случай и торжество закона наступило только потому, что у этого простого сельского пенсионера, не имеющего никакого шанса на защиту своих прав, оказался сильный защитник - сын, полковник милиции, кандидат юридических наук.

Гамэр Баутдинов, журналист-международник

ТАТАРЫ В СОКОЛЬНИКАХ

Название этого самобытного района Москвы говорит само за себя. Оно появилось в середине XVII века, когда царь Алексей Михайлович затеял здесь соколиную охоту. Для этого нужны были сокольники, то есть те люди, которым доверялись птицы. Это были тюркоязычные потомки чингизидов и их окружение, которые нашли убежище при царском дворе. Ведь у ордынской аристократии охота с птицами была одним из традиционных развлечений. Сохранились некоторые имена и прозвища царских соколов и прислуги, и явно прослеживается их тюрко-персидское происхождение. Так, мы знаем сокольника Ширяя, именем которого был назван любимый сокол царя. Это имя сохранилось за Ширяевым полем, где в конце XIX века зародился московский футбол (кстати, в Сокольниках, на Стрмынке находится старейший в Москве стадион). В перечне

Клуб Русакова

птиц Алексея Михайловича упоминаются также кречеты Бердяй, Бумар, Гамаюн. А место обитания царских сокольников сохранилось в названии улицы Сокольническая Слободка.

Прошло ещё два столетия, прежде чем татары прочно обосновались в Сокольниках. После Крестьянской реформы 1861 года тысячи крестьян устремились в города. Это были выходцы из районов Поволжья, Казанской, Симбирской, Нижегородской, Пензенской, Рязанской губерний. Их переселение облегчило и то, что заработали железные дороги. Вокзалы стали въездными воротами в Первопрестольную для многих тысяч татар. Особенно велик был поток приезжих с Нижегородчины, для которых первым московским адресом стал Казанский вокзал. Некоторые тут же находили работу носильщика, и эта традиция сохраняется до сих пор. Другие шли к родным или знакомым землякам, живущим в Москве, а третьи в поисках крова и работы направлялись в сторону ближайших районов – Красных ворот, Сретенской части, Немецкой слободы, Сокольников, Преображенского. Первоначально приезжие устраивались на временную работу грузчиками, возчиками, дворниками. Потом, в зависимости от их желания и усердия, эта работа превращалась для них в постоянную.

В 1887 году на левом берегу Яузы, в Богородске, появилось промышленное предприятие, которое на долгие годы стало местом работы для многих татар, живших в Сокольниках и соседних районах. Заметим, что границы Сокольников неоднократно менялись, то расширяясь, то суживаясь. Например, в прошлом веке они доходили до Чистых прудов и Лубянки, а Богородское называлось «подрайоном» Сокольников. Там было налажено производство изделий из резины, организованное Московским товариществом резиновой мануфактуры. В 1910 году оно было преобразовано во франко-русское акционерное общество «Богатырь» (в советское время – «Красный богатырь»).

Работа на резиновом производстве была тяжёлой и вредной, но татары были вынуждены идти на это, поскольку они приезжали из деревень с моноэтничным населением, плохо владели русским языком и не имели опыта профессиональной работы. В свободное время они могли посещать парк «Сокольники» и устраивать посиделки с традиционными татарскими песнями под гармонь. Жившим здесь верующим мусульманам было сложно добираться до Исторической мечети в Замоскворечье. И только с конца 1904 года они получили возможность посещать богослужения в новой, Второй мечети Москвы (ныне Соборная мечеть столицы), находящейся гораздо ближе, в Выползовом переулке.

Первая мировая война, революция 1917 года и Гражданская война сказались и на жизни татар. Погибло много людей, другие пострадали, страна раскололась. Одни оказались на стороне белых, другие – красных. Одним из них был Шаймардан Ибрагимов (1899-1957), который прежде работал на фабрике Бонакера на Ткацкой улице. После Февральской революции он был избран секретарём Благуше-Лефортовского райкома

партии большевиков. Принимал участие в создании Татарской автономной республики (1920), и его имя носит улица в районе Измайлова. Также революционером был азербайджанец Пётр Акимович Бабаев (1883-1920). Он работал слесарем в Сокольнических трамвайных мастерских, в 1918 году был избран секретарём Сокольнического райкома партии, а в 1919 – председателем Сокольнического райсовета. Его именем была названа одна из Сокольнических улиц и бывшая кондитерская фабрика Абрикосовых на Малой Красносельской улице. Имя другого азербайджанца, государственного и партийного деятеля Наримана Нариманова (1870-1925) носит Наримановская улица в Богородском.

В начале 20-х годов в Поволжье из-за небывалой засухи случился недород и страшный голод. Многие погибли, а выжившие потянулись в города, в том числе в Москву. Значительная часть из них нашла приют и помощь в Сокольниках и близлежащих районах. Помимо «Красного богатыря», переселенцы устраивались на работу на стройках, заводах и фабриках, в том числе на сокольнических: СВАРЗе, мельничном комбинате № 1 имени А.Д. Цюрупы, обувной фабрике «Буревестник», макаронной фабрике № 1, а также на соседнем с Сокольниками Электрозаводе. Таким образом, в этих районах образовалось ещё одно крупное поселение татар в Москве.

Приток татар в Москву возобновился на рубеже 20 – 30-х годов. Это явилось следствием развёрнутой властями антирелигиозной кампании, совпавшей по времени с насильственной коллективизацией. В столице они работали на строительстве московского метро, начиная с самого первого его участка на перегоне из Сокольников в сторону центра. На его строительстве, начатого в 1931 году, было занято свыше 75 тысяч рабочих и технического персонала. Среди них было много татар, приехавших из Поволжья, Урала и Сибири. Они копали землю для прокладки тоннелей, строили шахты, готовили бетонный раствор. Тяжёлый труд под землёй сказывался на здоровье метростроителей, и туберкулёзная больница в Сокольниках запомнилась многим её пациентам, как об этом рассказывал мой отец, работавший вначале на строительстве метро.

Работа на строительстве метро было, прежде всего, делом чести и достоинства как для Москвы, так и всей страны. В прессе и произведениях писателей, поэтов, композиторов прославлялся героизм его строителей, слогались стихи, песни, писались репортажи. Вскоре появилась первая песня о метростроителях, героем которой стала комсомольская бригада татарина Вазиха Замалдинова.

Татар, занятых как на строительстве метро, так и на разных предприятиях, объединяла не только работа, но и дружба и взаимопомощь, основанная на родственных связях или землячестве. Метростроители большей частью жили в Сокольниках и соседних районах, но особенно много их было в Метрогородке, где размещались вновь прибывшие. А Сокольнический парк являлся для них местом встреч и досуга.

Помимо парка, одним из таких мест стал клуб имени И.В. Русакова, построенный в 1927-1929 гг. выдающимся архитектором-конструктивистом К.С. Мельниковым. Здесь был открыт татарский культурный кружок, проводились музыкальные и литературные вечера, концерты татарской песни, работали кружки художественной самодеятельности, выступали артисты татарского Рабочего театра, созданного в Москве режиссёром Газизом Айдарским. Татарский кружок в клубе Русакова, в который входили рабочие и служащие с «Красного богатыря», Метростроя и Электрозавода, был своего рода филиалом Татарского центрального клуба в Замоскворечье, известного в народе как Дом Асадуллаева. Но всё же сокольнические татары больше тяготели к клубу Русакова, здание которого остаётся одним из достопримечательностей Сокольников.

Родители при выборе места учёбы для своих детей также руководствовались близостью к школе. Одни определяли детей в русские школы, другие – в татарские, которых в Москве и ближайшем Подмосковье в 20 – 30-е годы было более двадцати. Татары, жившие в Сокольниках и близлежащих районах, отдавали детей обычно в школу № 6, которая была открыта ещё до революции при заводе «Красный богатырь».

Когда началась Великая Отечественная война все мужское население уходило на фронт, чтобы защитить Родину. Во всех 17-и томах «Книги памяти...», посвящённых погибшим москвичам, значатся сотни татарских имен. Среди них – и те, которые были призваны на фронт Московским горвоенкоматом из Сокольников. Имена некоторых из них запечатлены на мемориалах и памятных досках, установленных в зданиях или на территориях сокольнических предприятий.

После войны в Москве значительно прибавилось число татар. Это были молодые люди, вернувшиеся с фронта, а из деревень приезжали родители с дочерьми. Повсюду гремели татарские свадьбы. Традиционным местом бытового общения татар, живших в Сокольниках и ближайших районах, был Немецкий рынок на Бауманской, где порой находили друг друга люди, не видевшиеся ещё с довоенных лет. А культурно-духовным центром постоянного притяжения московских татар, помимо Соборной мечети, стал парк Сокольники. Сюда добирались люди с разных концов города. Здесь, на сцене Зелёного театра, проходили концерты с участием артистов из Казани и Уфы.

Значение Сокольников ещё более возросло, когда неформальным лидером татарской интеллигенции Москвы стал генерал-лейтенант Якуб Чанышев, участник Гражданской и Великой Отечественной войн. Дело в том, что здесь находился единственный уцелевший в Москве этнокультурный уголок, открытый в 1972 году. Это был отдел литературы на языках народов СССР, практически являвшийся филиалом библиотеки имени Н.А. Некрасова. Он имел уникальный фонд, который был создан при активном участии союзных и автономных республик и их библиотек (100 тысяч названий на 73 языках). Сюда присылали не только книги, но и предметы декоративно-прикладного искусства, представляющие культуру разных народов страны. Отдел размещался в бывшем особняке известного купца И.А. Лямина по адресу 6-й Лучевой просек, 21. Здесь татарская интеллигенция организовывала литературные вечера, приглашала на творческие встречи известных литераторов, в том числе приезжавших из Казани, устраивала концерты артистов эстрады. Здесь можно было услышать лучшие образцы татарского литературного языка, ибо большинство московских татар владело в основном разговорным языком. Это были последствия закрытия татарских школ, отсутствия передач на татарском языке по радио и телевидению, и к тому же трудно было найти книги и прессу на татарском языке. Лишь кое-что нам удавалось приобрести в магазине литературы на национальных языках народов СССР, который находился в начале улицы Кирова (ныне Мясницкая). Однако в 90-х годах отдел национальных литератур в Сокольниках исчез. Было решено передать его фонды другим библиотекам, но при его ликвидации и перевозке книг часть татарского фонда исчезла. Об этом поведал нам свидетель тех событий, крымский татарин Энвер Байрамов. Часть фонда досталась самой Некрасовской библиотеке, которая размещается ныне на Бауманской улице.

Между тем центр общественно-культурной жизни московских татар постепенно из Сокольников смещался в Измайловский парк. Там стали проводиться встречи татар, устраиваться соревнования по татаро-башкирской борьбе «курэш», а затем и праздники Сабантуй, ставшие общегородскими.

Сейчас в Сокольниках живут сотни татары, которые работают в самых разных отраслях, занимая различные должности. С Сокольниками связаны и судьбы ряда известных татар. Например, на улице Сокольническая Слободка, долгие годы жил участник Великой Отечественной войны Хабиб Минаевич Миначёв (1908-2002), химик-органик, доктор химических наук, академик РАН. С детства воспитывался в Сокольниках Азатин Нуртынович Фаттахутдинов (1923-2013), учившийся здесь в школе им. А.С. Пушкина. После войны он окончил Институт им. Гнесиных и стал известен как композитор под псевдонимом Азон (Аззам) Фаттах. Он написал, в частности, музыку ко многим татарским и русским песням, а также к ряду кинофильмов («Юнга со Шхуны «Колумб», «Сказка о Мальчише-Кибальчише», «Акваланги на дне»). В Сокольниках родился и

Пожарная каланча в Сокольниках

Абдулхан Абдурахманович Ахтамзян, мать которого работала сначала на фабрике «Красный богатырь», потом на «Электрозаводе», а семья жила на улице Матросская Тишина. Здесь он учился, а в годы войны в 14 лет поступил работать на завод. Затем окончил школу и МГИМО, став профессором того же вуза, известным германистом, доктором исторических наук.

Татары в Сокольниках показали себя и в спорте. Помимо известных футболистов и хоккеистов, выступавших на сокольнических спортивных аренах, надо вспомнить и о знаменитых теннисистах и их наставниках. Они освоили теннисные корты «Шахтёра» и на Ширяевом поле, представив спортивному миру ряд прекрасных тренеров и игроков. Это Шамиль Тарпищев, главный тренер сборной России. Это теннисистка и тренер Рауза Исланова, воспитавшая вместе с мужем двух чемпионов - Марата и Динару Сафиных. Их семья жила на Ширяевке. Воспитанниками Тарпищева и Ислановой являются и многие другие известные российские игроки, начавшие свой путь в теннисе в Сокольниках.

На Сокольнических улицах можно часто услышать татарскую речь, а отдельные сооружения в районе живо напоминают об исторической взаимосвязи русского и татарского языков. Это старинная пожарная каланча в начале улицы Стромынка, Энергетическая таможня (от тамга - клеймо) на улице Гастелло и даже тюрьма на Матросской Тишине. Имена людей татарского происхождения прослеживаются в памятниках истории и культуры, как существующих, так и исчезнувших. Например, в Сокольниках находилась дача московского военного губернатора Ф.В. Ростопчина, о которой Лев Толстой упомянул в романе «Война и мир», а сам Ростопчин не скрывал своего крымско-татарского происхождения. О татарском происхождении других известных людей говорят их фамилии. Это, к примеру, купцы-благотворители Баевы, на средства которых в Сокольниках, на нынешней улице Короленко, был сооружён ансамбль зданий Коронационного убежища и построен Дом призрения имени И.Д. Баева, основателя одного из крупных обувных фабрик в Москве. А на 3-й Сокольнической улице стоит здание, известное с прошлого века как Дом бесплатных квартир имени Э.К. Рахмановой, происходившей из известной купеческой семьи Рахмановых.

Но самой большой известностью в Сокольниках пользовались Бахрушины, ведущие свою родословную от касимовского татарина Бахруша. Его полное имя было, скорее всего, Бахруддин или Бахрулла, связанное с именем Аллаха. Он входил в ближний круг хана Касима, но его судьба круто изменилась после Касимовского ханства. Потомки Бахруша стали скотопромышленниками и со временем они перебрались в подмосковный Зарайск. Затем, в начале XIX века Бахрушины оказались в Москве и занялись торговлей. Алексей Фёдорович основал кожевенную фабрику, а его сыновья Пётр, Александр и Василий создали Товарищество кожевенной и суконной мануфактуры. Они отличались и на ниве благотворительности, пожертвовав городу от 4 до 6 миллионов рублей. В Сокольниках они выделили средства на строительство больницы имени братьев П.А., А.А. и В.А. Бахрушиных, открытой в 1887 году. Эта больница хорошо известна жителям Сокольников, которая прежде называлась «33-й клинической больницей имени А.А. Остроумова». В 2012 году её главным врачом был назначен Шамиль Мухтарович Гайнулин, доктор медицинских наук, председатель правления Столичного объединения врачей, татарин по национальности (у его предков - симбирские корни), который в сентябре 2017 года был избран депутатом муниципального округа Сокольники. Он сделал всё, чтобы вернуть больнице первоначальное название. А недавно доктор Гайнулин стал президентом Бахрушинской больницы.

Между тем парк Сокольники по-прежнему остаётся одним из любимых мест отдыха москвичей, в том числе татар. Здесь проводятся различные выставки с участием гостей из Татарстана, в частности, были представлены москвичам автомашины знаменитой команды «КамАЗ-мастер», участвующей в крупнейших международных ралли, а московские татары регулярно принимают участие в гастрономических фестивалях, знакомя посетителей парка с блюдами традиционной татарской кухни. Татарский след остаётся даже в Большом розарии, где растёт так называемый клён татарский.

Верующие татары и другие мусульмане, живущие и работающие в Сокольниках, дважды в год собираются в одном из выставочных павильонов парка, чтобы совершить молебен по случаю Ураза-байрама и Курбан-байрама. А те, кто изучает язык Священного Корана, могут познакомиться с лучшими образцами арабицы в Музее современной каллиграфии, который находится рядом с выставочными павильонами Сокольнического парка. Словом, добро пожаловать в Сокольники!

История одной фотографии

На этой исторической фотографии в первом ряду слева направо сидят: **Ибрахим Давлеткильди** (у него в руках выпущенная в то время татарскими эмигрантами в Маньчжурии газета «Милли байрак»), **Халиулла Ибрахим**, **классик татарской литературы Гаяз Исхаки** и **Рокья Мухамметдин**. Во втором ряду также слева направо стоят: **Ахметша Гизатулла**, **Мансур Арсланбек**, **Селман Айти**. Город Мукден, 1936 год

Наша справка:

Фотоснимок был сделан в здании Главного бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи. Маньчжоу-Ди-Го, то есть Маньчжурия (Великая Маньчжурская империя) — марионеточное государство (империя), образованное японской военной администрацией на оккупированной Японией территории Маньчжурии существовало с 1 марта 1932 года по 19 августа 1945 года. Граничило с Японской империей, МНР, СССР, Мэнцзяном и Китайской Республикой.

Столица — Синьцзин (ныне Чанчунь); во главе государства был поставлен последний китайский император (из маньчжурской династии Цин) Пу И (Верховный правитель в 1932—1934 гг., император с 1934 г. до 1945 г.).

Фактически Маньчжоу-го контролировалось Японией и целиком следовало в русле её политики. В 1939 г. вооружённые силы Маньчжоу-го участвовали в боях на реке Халхин-Гол (в японской историографии — «Инцидент у Номонхана»).

Япония даже соглашалась предоставить мусульманам автономию при условии полного соответствия их деятельности задачам японской политики. Первоначально ставка была сделана на известного татарского эмигранта Габдулхай Курбангалеева, возглавлявшего эмигрантский центр в Токио. Однако его кандидатура не получил поддержки в эмигрантских кругах. Японцы нашли более достойного кандидата на роль лидера эмиграции в лице Гаяза Исхаки.

Дальний Восток давно привлекал внимание Исхаки. «Столкновение большевиков на Дальнем Востоке с японцами неминуемо... И в этот момент настанет час, когда мы сумеем провозгласить Республику Идель-Урала и создать на останках казанских, астраханских, сибирских и касимовских ханов свое тюрко-татарское государство на новых началах текущего века», - заявил Г.Исхаки в 1932 году.

6 сентября 1933 года Гаяз Исхаки прибыл в Токио для работы по объединению тюрко-татарских эмигрантских организаций на Дальнем Востоке. Оставшийся 1933 и весь 1934 годы были, пожалуй, наиболее плодотворными в политической биографии Исхаки.

Оттеснив Курбангалеева от руководства татарской общиной в Японии, Исхаки и его сторонники созвали в мае 1934 года в г. Кобэ первый всеяпонский курултай тюрко-татарских эмигрантов. Съезд утвердил устав «Идель-Уральской организации». Вскоре Исхаки с такими же задачами выезжает в Маньчжоу-Го.

Всю вторую половину 1934 года Г.Исхаки много и энергично передвигался по дальневосточному региону. В июле он посетил в Корее и Маньчжурии Фусянь, Мукден и Чанчунь; в августе прибыл в Харбин, затем в Хайлар; следующими пунктами были вновь Чанчунь и Мукден. В конце года выехал в Китай, где посетил татарские колонии в Тяньцзине, Пекине, Шанхае и Гуньдао. В ходе многочисленных выступлений и встреч с соотечественниками ему удалось завоевать сторонников. Дальневосточный съезд тюрко-татар четырёх государств азиатского континента - Японии, Кореи, Китая и Маньчжоу-Го - явился завершением решаемых Исхаки организационных задач по объединению татарской эмиграции. Съезд проходил в отеле «Ориенталь» г. Мукдена с 4 по 14 февраля 1935 года. На него прибыл 41 делегат от местных комитетов «Идель-Урала», а также приняли участие более ста активистов организации, представители маньчжурских и японских официальных кругов, корреспонденты местных газет и аккредитованных в Маньчжурии зарубежных изданий.

Все десять дней шли горячие споры о дальнейших путях развития и судьбе татар на Востоке. «Идель-уральцы» во главе с Исхаки и его доверенным лицом Ибрагимом Давлеткильди последовательно отстаивали идею тюрко-татарской конфедерации. Харбинские мусульмане-старожилы, наиболее приспособленные к местным экономическим и политическим условиям и лояльно относившиеся как к маньчжурским властям, так и к Советскому Союзу, ограничивались задачами национального просвещения, удовлетворения культурных и религиозных нужд. Противостоявшие им харбинские «новоселье» из бывших белогвардейцев выступали с позиций непримиримой борьбы с большевиками. Идеи «Идель-Урала» среди них не имели большой популярности. Тюрко-татары в Хайларе занимали промежуточное положение. Корейские и японские делегаты склонялись то в одну, то в другую сторону. Скандальную обстановку вокруг съезда создавал и Габдулхай Курбангалеев, которого японцы выслали из страны за слишком явными связями с русскими монархистами.

И все же, идея суверенного тюрко-татарского государства вызвала непродолжительное оживление движения за независимость на Дальнем Востоке. Большинство же татар отнеслось к этому движению нейтрально, продолжая соблюдать национальные обычаи и традиции, сохраняя при этом патристическое чувство по отношению к далекой родине. А с середины 30-х годов, после отъезда Исхаки в Европу, активность тюрко-татарской эмиграции на Дальнем Востоке стала затухать.

В конце 1944 года прекратился выход издававшейся татарской общиной эмигрантской газеты на Дальнем Востоке «Милли байрак» (Национальное знамя), редактором которой являлась высокообразованная для своего времени Рокья Мухаметдин. После капитуляции Японии в 1945 году и ареста органами советской контрразведки многих лидеров татарской эмиграции на Дальнем Востоке (в числе арестованных оказались Ибрахим Давлеткильди и Габдулхай Курбангалеев) «Идель-Уральская организация» полностью прекратила свое существование. Начался массовый отток татар из этого региона в Европу, США и Австралию, где они заложили основу современных татарских диаспор.

Кроме того 28 декабря 1934 года в городе Харбине был создан специальный орган - Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи (БРЭМ), сформированный из видных представителей эмигрантских кругов, наделенный особыми административными полномочиями в отношении российских эмигрантов. На него были возложены следующие функции:

укрепление материального и правового положения российских эмигрантов, проживающих в Маньчжоу-Ди-Го;

установление связей с правительством Маньчжоу-Ди-Го по всем вопросам, касающимся эмигрантов;

оказание содействия японской администрации в решении эмигрантских вопросов.

Для русского населения с 1932 г. стала выходить прояпонская газета на русском языке «Харбинское время», которая, соответственно, всячески прославляла новый порядок. К таким изданиям можно отнести также журнал «Луч Азии», который начал выходить с 1934 г. В частности, в нем безапелляционно ставились цели и задачи для русской эмиграции в Маньчжоу-Ди-Го: «Русские эмигранты - это не только люди, вынужденные на чужбине, в суровых условиях борьбы за существование добывать себе кусок хлеба. Российская эмиграция - это прежде всего антикоммунистический актив, поставивший себе целью борьбу с Коминтерном во имя спасения человечества от коммунистического ига...»

Документы Бюро отражают историю создания, его разностороннюю деятельность с момента его образования с декабря 1934 г. до конца 1945 г. Сегодня создан электронный алфавитный каталог русских эмигрантов с поисковыми данными личных дел. Где многие смогут найти следы своих давно затерянных родственников.

От редакции: данную фотографию редакции представил ныне гражданин Турецкой Республики из города Анкары представитель известного княжеского рода Арсланбека Турловых **Мэгсут Арсламбек**, который, кстати, был в числе делегатов прошедшего летом прошлого года в Казани Всемирного Конгресса татар. За что мы искренно благодарим Мэгсут эфэнде от имени наших читателей.

Хатип Усманов

Известный татарский советский литературовед, учёный Хатип Усманович Усманов (Хатип Госман) (1908-1992) родился в 1908 году в селе Сульмаши Рябковской волости Пермской губернии (ныне Чернушинский район) в семье муэдзина. Окончил Казанский педагогический институт. Участник Великой Отечественной войны. Он известен, прежде всего, как замечательный учёный-тюрколог, основоположник казанской филологической школы, изучающей историю классической татарской словесности и татарско-русских литературных взаимосвязей. Перу этого видного ученого-педагога принадлежат многочисленные статьи, учебные и методические пособия, монографии, в том числе такие фундаментальные, не утратившие научной ценности работы, как «Поэзия Такташа», «Древние истоки тюркского стиха», «Тюркский стих в средние века». Между тем Хатип Усманов был ещё и писателем; по крайней мере, в ранний период своего творчества (в 1930-1940-е годы). За военные и трудовые заслуги Х. Усманов награждён орденами Красной Звезды, «Знак почёта», Отечественной войны II степени, медалями. Одновременно он был и наставником нескольких поколений татарских писателей, поэтов, ученых и учителей.

На страницах газеты «Татарский мир», публикуется не первый раз его рассказ, написанный непосредственно на линии фронта, в окопе.

Мы спим в блиндаже поочередно. Была моя очередь, я проснулся. Сильно грела натопленная печь. Вокруг сидели мои товарищи. Кто-то весело рассказывал, и на его шутки смеялись.

Я встал и подошёл к огню. Мне дали, потеснившись, место. Разговор прервался на полуслове. Рассказывал Авдеев. Сейчас я неплохо его знаю. Прошёл месяц с лишним, как он появился у нас. За это время мы с ним сошлись, почти как братья. Ему было лет за тридцать. Он — деревенский. Работал когда-то в колхозе. Сохранил простой народный нрав.

Приподнявшись, Авдеев внимательно посмотрел на меня:

- Выспался, Тайфур Сабитович?
- Спал как мёртвый.
- Сны-то какие видел?

В сны я не верю. Видимо, поэтому, просыпаясь, сразу о них забываю. Я на минуту задумался: «Какой же сон я видел?». И, тут же вспомнив, ответил:

— Да-а. — Разговор о снах здесь вроде отдушники. — Видел, будто на двух моих ладонях лежат новые, блестящие серебряные монеты... А между ними — камни красного изумруда, мелкие, величиной с небольшое семечко.

Авдеев тихо посмотрел на горящее пламя, потом медленно покачал головой и, вздохнув, произнёс:

— Да-а, Тайфур Сабитович, не к добру, не к добру сон ваш...

— Почему? — спросил я, улыбнувшись.

— Серебряные монеты — к слезам, а красные изумруды — кровь... Кровь и слёзы — вот что нас ждёт.

В сны я не верю. Но слова эти запали мне в душу. «Кровь и слёзы, слёзы и кровь», — думал я про себя.

Я вышел на свежий воздух. Стояла тишина. Ели были покрыты снегом, ветви деревьев заиндевели. На небе

висела полная луна, и свет её серебряной пылью падал на землю... Лес. Безмолвный лес. Как же он очарователен! Здесь мне каждая ель мила, каждая берёзка дорога. Крохотные ели, покрытые снегом, с ветками, похожими на заячьи лапки, кажутся беспомощными, как дети. О, лес! И за тобой пришёл враг. Но мы тебя не отдадим, не отдадим.

Вдруг послышалась автоматная очередь. Над головой с резким, отрывистым звуком просвистели пули. Ветка рядом расположенной ели качнулась, осыпавшись снегом... Видимо, немецкий автоматчик заметил меня. Немцы недалеко отсюда, метрах в ста пятидесяти-двухстах.

Я забежал в блиндаж.

— Что, автоматчик? — спросил меня Авдеев, улыбаясь. (Он чистил винтовку).

— Палит.

— Ну его, пусть палит, скоро закончит... Эх, братцы! — сказал он, и из его груди вырвался чистый голос. Он продолжил прерванную песню: «Нет, не умер Стенька Разин, дух свободы не угас-с-с...»

Бойцы подхватили напев. Мы здесь третий месяц — с тех пор, как остановили немецкое продвижение. В течение двух месяцев немцы неоднократно пытались прорваться к нам. Но атаки эти дорого им обошлись: несколько сот мёртвых «арийцев» до сих пор валяются неподалёку от наших блиндажей, задрав холодные подбородки кверху.

Мы готовимся к дальней дороге. Весна с юга приходит. Вот и весна нашей победы тоже с юга идёт. Мы уже получили новости о боях под Ростовым. Мы знаем о победах под Тихвином и Ельцом. Нам известно о сражениях под Москвой. Эти события нас окрыляют, вселяют уверенность, наполняют бодрым духом. С какой радостью смотришь в эти дни людям в глаза: словами невозможно выразить дивное чувство!

Стремительно пролетают дни. Поступил приказ: «перед рассветом надо идти в атаку».

Мы собрались. Стало светать. Вдали, за лесом, заметенным снежными сугробами, виднелась белесоватая луна. Было тихо. Вдруг артиллерия загрохотала. Прошло несколько тягостных минут. Я смотрю на товарищей. Мы, конечно, победим. Но победа без потерь не бывает — я осознаю эту истину с небывало горькой ясностью. Среди нас будут те, кто уже не увидит восхода этой луны. Я зову Авдеева. В такие минуты мне почему-то хочется обратиться к нему не по фамилии, а по имени.

— Гриша, — говорю. — У меня есть сын. Если не вернусь, навести его, расскажи о том, что случилось. Отец твой, объясни, завещал быть коммунистом.

Гриша усмехается:

— Ничего, Тайфур Сабитович... Одолеем этих гадов. Ты ещё домой вернёшься, и я... Мы с женой тебя навестим. Будет, будет праздник и на нашей улице. Посидим вместе, вспомним о былом. Не унывай, брат.

Я поднял глаза. Впереди стояла чёрная дымовая стена: гремели пушки, взрывались блиндажи. Огни мелькали как молнии. С флангов учащённо резал пулемёт. Мы ползком приблизились к немцам. Сколько нас там было, не помню. Вдалеке про шумел артиллерийский снаряд. Внезапно выскочил лейтенант с наганом и крикнул что было сил:

— За Родину! За Сталина! Ура! — и быстро выдвинулся вперёд. За ним и мы поднялись. Над фронтом пронеслось громкое «ура». Происходившее напоминало сон, я уже не слышал ни артиллерийской канонады, ни стрекота пуль над головой; не помню даже, как нам удалось добраться до немецких укреплений. Лишь увидев их с близкого расстояния, я пришёл в себя. Авдеев прыгнул в траншею, к немцам, и тут же штыком винтовки стал колотить. Офицер сзади него открыл огонь из автомата. По телу прошёл странный холодок. Я ощутил прилив какой-то силы и в одно мгновение, подскочив к офицеру, со всего размаха воткнул ему в спину штык. Офицер, издав дикий вопль, опрокинулся навзничь, и автомат выпал из его руки...

Бой в траншее завершился нашей победой. Мы преследовали немцев по всему полю. Но неожиданно застучал станковой пулемёт. Пришлось лечь на землю.

— Бросить в пулемёт гранату! — приказал лейтенант.

— Разрешите мне! — послышался голос Авдеева.

— Выполняйте.

Авдеев с гранатами ползком ушёл вперёд. Оставалось пятьдесят метров. Теперь тридцать. Совсем немного, десять-пятнадцать метров от пулемёта. Авдеев бросил одно за другим несколько гранат. Фашист, приметивший его в эту минуту, открыл очередь. Авдеев, словно лишившись костей, мягко упал на землю. Прогремел взрыв, пулемёт смолк.

— Вперёд! — закричал лейтенант. Зазвучало привычное «ура». Наши бросились в атаку, а я подбежал к Авдееву. Снег около него был окрашен в багряно-красный цвет. Раны на груди зияли. С закрытыми глазами, он спокойно лежал на спине. Казалось, будто он спит. Вот-вот проснётся и откроет глаза...

Бойцы подняли Авдеева и унесли.

Я же подошёл к немецкому пулемёту. Здесь, разбросав руки и ноги, лежал мёртвый офицер. Прикасаться к нему было отвратительно. И всё же меня заинтересовали его документы. В карманах офицера я нашёл кучу краденого золота и серебра. Тут было всё — серебряные монеты, серьги, кольца, золотые зубы. Я взял их в полную ладонь и стал пристально рассматривать. Припомнились вдруг слова Авдеева. Серебро — к слезам, красные изумруды — кровь. Слезы затуманили мой взор, голова закружилась. Мне казалось, будто в руке у меня не серебро, а капли слёз — тех самых, которые выплакали тысячи девушек, детей, убитых стариков, обесчещенных женщин...

Я посмотрел на офицера. Сердце моё охватила буря злобы и мщениия. Этот изверг рода человеческого хотел обогатить себя слезами миллионных жертв.

Я сдал найденные трофеи и отправился в путь — мстить за пролитую кровь, поруганную честь и слёзы.

Северо-Западный фронт. Декабрь 1941 года.

Перевел с татарского **Ринат Бекметов**

Бужу!

*Я бужу себя, что есть силы.
Пробуждением вновь спасена!
В пробудившихся — сила России,
Неразбуженным — рабство сна!..*

*Я бужу и тебя — во спасение.
Будить буду с утра дотемна.
Не дождусь, пока солнца затмение
Опечатает вечность сна.*

*Разбужу до дождей — до потопов,
Лейся песней стихов волна,
Всё, надеясь, что где-то, кто-то
Вдруг очнётся в оковах сна.*

*Разбужу до землетрясения
(Мне сирена недаром дана.)
Взвейтесь вихрями, стихотворения,
Прорывайте неволие сна!*

*Всех будить! И до самозабвения,
До будильного звона конца:
До последней цепочки, звенья,
Размыкайтесь же ото сна!*

*Пробуждать!.. Разбудить, жалея,
(Первый друг у людей — тишина!)
Я бужу, как могу, как смею:
Всем разбуженным — царство сна!*

***

*Когда с лица земли сотрется краска,
Безликий мир рассыплется в труху:
Мое лицо лизнет из глины маска —
И скоро, скоро я почти умру.*

*С собою унесу воспоминанья —
Всё сложено с любовью, по годам
Моих стихов прощальное дыханье
Росою выпадет по выбитым следам.*

*Сожмёт глазницы тухлая рогожа,
Застынет рот. Молитву не воздам.
Но я дочь Евы — мне и там всё можно!
Поспели яблочки в раю, Адам?*

Берегите Красоту!

*Красота! Она, бесспорно, сила,
Так нежна, загадочна, безбрежна...
Любоваться можно бесконечно,
Прикасаюсь лишь едва, бессильно.
Красота! Она влечет и ранит,
Отголоском в пульсе отдаётся,
Красота бесхитростно смеётся,
Истинна и, верьте, не обманет.
Красота! Она с тобой навеки —
Так легко ее дыхание безвинной...
Виновата ли гордыня человека,
Что извечно перед ней повинны?
Красота — туманная иллюзия
Велика-хрупка одномоментно.
За её страдания молюсь я,
А не расточаю комплименты.
Красота... Она, конечно, сила,
Женская, природная — от Бога.
Защитайте же Её, мужчины,
Но не погубите, ради Бога...*

***

*День клонился ко сну, устал.
Явно всё не успел. А жаль.
На прощанье ему подыграл
Беспробудным минором рояль.
Сквозь него протекли сотни лиц,
Все ему рассмотреть не судьба.
В тех же сотнях — полно единиц
Среди них нет тебя. Как всегда.
От рождения день был не злой
Чист душой и ясна голова —
Отчего ж ему вслед порой
Лишь дурные бросали слова?
Он дарил золотые лучи,
Уходя ненадолго в тень,
Потеряв равновесья ключи,
Все во всём обвиняли день!
День спешил. Он хотел всё знать.
Он в познании счастья искал:
Оказалось, печаль не унять —
Оказалось, её умножал!..
День клонился ко сну. Блажен.
Кроткий вечер кровать постелил.
Пусть он всё не познал, не успел.
Благо всем должникам простил.*

Лилия Сафина

Лилия Маратовна Сафина родилась в г.Томске. Закончила Томский государственный университет, факультет иностранных языков. Свободно владеет английским и французским языками. С 2006г. в Москве работает журналистом. Писать стихи Лилия Сафина начала чуть больше года назад и уже издаётся в региональных и федеральных периодических изданиях, литературных сборниках. 1 февраля 2016 года в Доме-музее им. М.С. Щепкина состоялся первый авторский вечер поэтессы «Сокровенное. Зимнее. Раннее».

Портрет углём

*Поглубже пальцы в уголь.
И в огонь!
Без жалости.
Наотмашь.
До ожога.
Нарочно опалишь
Ладонь, чтоб належке
Искать свою дорогу.*

*И каждый на дорогах
Одинок.
Маячит огонёчек-недотрога:
В большом костре и твой есть
Уголёк,
Назначенный тебе
От Бога.*

*Ты полюбила танцы
На углях.
И пламя целовало твои ноги...
Сойти бы с обжигающей дороги,
Но не положено,
Пока в гостях.
Я узнавал за дымом
Силуэт.*

*Хоть разведал глаза
Кудесник едкий.
И слышал умирание монет,
Которые метал
Зевака меткий.
Ты таяла, сама того не зная,
И просыпался пепел
На углях.
Я думал: «Хорошо,
Что восковая,
Иначе страшен танец
На костях».
Ложилась ночь
Венецианским веером,
И всё кружилась кружевная
Юбка...
Ещё чуть-чуть
Все в чудо бы поверили,
А оставалось жить одну
Минутку.*

*Смешались краски,
Искры, тени ночи
И шорохи сплетеньем
На просвет.
Что танец?
Миг любви и горечи...
И я углём рисую
Твой портрет.*

Хрустальная мечта

*Бирюза размывает глаза,
Заполняя солёной крошкой.
«По газам бы!» — гудят тормоза
«Не сейчас...» — ноет желчь под ложкой.
Как хрустальна ребенка слеза,
Так хрустальна мечта луговая —
Орошает дождями гроза,
А что вырастет? Сам не знаю...*

Пророк МУХАММАД
(салаллохи алайхи вассалам)

ХАДИСЫ

В Судный День заступаются (из-за умерших) три группы (людей): пророки, ученые, святомученики. Ранг ученых ниже ранга пророков и выше, чем у святомучеников.

Никто не противостоит трем, кроме несчастного: ученому, у которого не расхочется слово с делом, умному и справедливому предводителю.

Злословие допустимо в отношении трех: жестокого руководителя, явного развратника, пьющего вино.

Никто, кроме лицемера, не попирает права трех (людей): старца, который всю жизнь прожил мусульманином, справедливого предводителя и того, который наставляет водителя, и того, который наставляет народ к добрым деяниям.

Ибн Аббос передает: Пророк (с) посмотрел в сторону Каабы и изрек: «Хвала тебе, о величественный и привилегированный Дом! Но привилегий верующего у святого престола Аллаха больше, чем у тебя: Аллах ниспослал тебе одну привилегию (одна степень неприкосновенности), но для мусульманина ввел три обязательные привилегии: его душа неприкосновенна, его имущество неприкосновенно и введен запрет на грешные поступки в его отношении».

Пользы от веры три: дружба для Аллаха, вражда для Аллаха (против небогоугодных дел) и стыд перед Аллахом.

Джабраил (архангел Гавриил) (да Аллах приветствует Его) сказал: «Люблю от мира сего три вещи: указать путь заблудшему, помогать угнетенному и дружить с неимущим».

Не испытывают страх в Судный День трое: честный верующий, вознаграждающий благодетельного (за содеянное им добро), справедливый царь.

Молящиеся бывают трех (категорий): некоторые молятся из страха — это молитва рабов; другие молятся для воздаяния — это молитва наемников, а третьи молятся (и действуют) искренне, из-за любви к Богу — это молитва благородных (свободомыслящих) и является наилучшей молитвой.

Аллах одобряет для вас три (вещи) и не одобряет также три (вещи). Одобряет, чтобы поклонялись Ему и не считали ни одного равным Ему; чтобы схватились все вместе за Божественную веревку и не отдалялись друг от друга, были доброжелателями в отношении тех повелителей, которых он назначает для вас (те, которые ведут вас прямым путем). И, наоборот, не одобряет вражды и споров, попрошайничества и неуместные расходы (растраты).

Пророк сказал: «Мумину необходимо иметь четыре вещи: хорошее средство передвижения, просторный дом, красивую одежду и яркий светильник». Сахоба (сподвижники и собеседники Пророка) сказали: «О, Посланник Аллаха, мы лишены этих средств, какова цель твоя сказанного?» Ответил: средство передвижения — это ум, просторный дом — это терпение, красивая одежда — это стыд и яркий светильник — это знания.

Есть четыре вещи, присутствие которых разрушают дом и не дают видеть лица счастья: предательство, воровство, вино и прелюбодение.

Есть четыре матери: мать лекарств, мать благонравия, мать поклонения и мать мечты. Мать лекарств — это мало кушать; мать благонравия — это малословие; мать поклонения — это малогрешность; мать мечты — это терпение.

Мир (сей) сладок и свеж. Бог назначил вас наместниками ушедших, чтобы смотреть: что вы будете делать.

В Судный День прозвучит глас со стороны Аллаха: «О сын Адама, я заболел, почему не навестил ты меня?» Человек говорит: «Аллах мой! Как я мог навестить тебя? Ты сам же есть Творец миров». Аллах говорит: «Разве ты не понял; некий Мой раб заболел, почему ты не навестил его? Разве ты не знал о том, что как посетишь его, ты найдешь Меня при нем?»

О сын Адама! Я просил от тебя пищи, почему ты не давал?» (Человек) говорит: «Аллах мой, как я мог дать Тебе кушанье? Ты же Вездесущий». Звучит глас: «Некий неимущий попросил кушанья, ты ему не давал, разве ты не знал, что, (если даешь ему, то) даешь Мне!»

О сын Адама! Я попросил дать Мне воды, почему не дал?», (человек еще раз повторяет тот вопрос) и в ответ слышит: «Некий слуга Мой испытывал жажду, просил воды, ты не дал, разве ты не знал, что если утолишь его жажду, то нашел бы ту воду при Мне (получил бы сегодня от Меня)».

(Ваши) соседи разделяются на три группы и имеют к вам права: первые — неверующие соседи, которые имеют (к вам) одно право; вторые — соседи мусульмане, но чужие вам в родственном отношении — у них к вам два права; третьи — соседи мусульмане, которые также являются вашими родственниками — у них к вам три права.

Твоих друзей три: друг (твой); друг твоего друга и враг твоего врага. Твоих врагов тоже три: враг (твой); враг твоего друга и друг твоего врага.

РЕДАКЦИОННЫЙ
СОВЕТ

Акчурин Р. С.
Председатель редсовета.
Президент Некоммерческого партнерства «Ватаным» («Мое Отечество»), академик Российской академии наук, почетный академик АН Башкортостана, Казахстана и Татарстана, кардиохирург

Алишина Х. Ч.
доктор филологических наук, профессор Тюменского государственного университета

Асадуллин Р. М.
президент Башкортостанской организации «Ватаным», ректор Башкирского государственного педагогического университета, доктор педагогических наук, профессор

Ахметшин Р. К.
заместитель Премьер-министра Республики Татарстан – полномочный представитель РТ в Российской Федерации

Володарская Э. Ф.
член правления «Ватаным», ректор Московского института иностранных языков, главный редактор журнала «Вопросы филологии», академик РАН

Давлетшин Г. М.
доктор исторических наук, профессор Казанского федерального университета

Мир-Хайдаров Р. М.
писатель, заслуженный деятель искусств РТ, почетный гражданин Казахстана

Нигматулин Р. И.
член правления «Ватаным», академик Российской академии наук, директор Института океанологии РАН

Рахим Теляшев
журналист-краевед, писатель-историк, заслуженный работник культуры РТ, г. Санкт-Петербург

Ренат Харис
лауреат государственной премии РФ (2006 г.), народный поэт Татарстана, член Совета по культуре и искусству при Президенте Российской Федерации

Главный редактор
Ринат Мухамедиев

Исполнительный директор
Лейсан Ситдикова

Заместитель главного редактора
Марат Сафаров

Художник-дизайнер компьютерной верстки
Султан Каримов

Ответственный за распространение газеты
Ахат Мухамедов

Учредитель:
Некоммерческое партнерство содействия развитию институтов гражданского общества «Ватаным».

Газета зарегистрирована Министерством по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций РФ.

Николай Косточкин

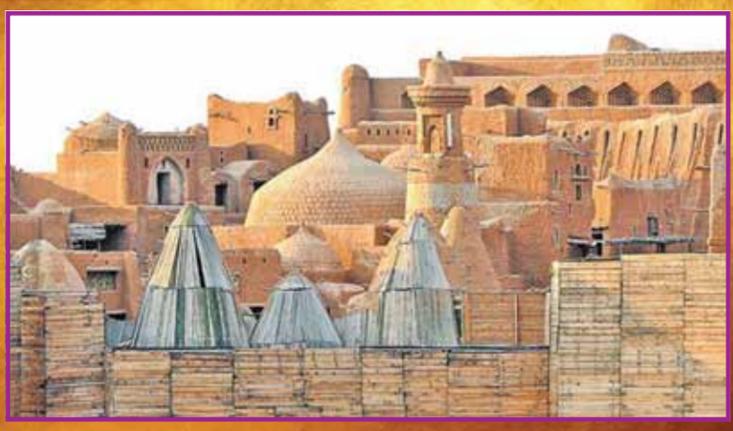
Историки, археологи и любители старины вот уже много десятилетий мечтают найти легендарный клад – золотых коней, некогда отлитых по приказу хана Батыя. Тот, кто отыщет их, сможет не просто окончить свои дни в безграничной роскоши. Стоимость драгоценного артефакта такова, что, словно в фильме «Ширли-мырли», вся страна сможет три года отдыхать на Канарах. Вот только где искать клад? И существует ли он на самом деле? Промозглым мартом 1242 года хан Бату, раскачиваясь в шитом золотой парчой седле аргамака, возвращался в Великую степь. Внук сотрясателя Вселенной Чингисхана был доволен: западный поход определенно удался. Позади оставались разоренные, стиснутые монгольским арканом русские княжества; силу его туменов узнали Польша, Чехия и Венгрия, чьи закованные в стальные латы рыцари ничего не смогли сделать с юркими воинами на степных конях. Теперь путь войска и самого Бату лежал на восток, где близ устья Итиля ему предстояло стать лагерем. Для привыкших к постоянному кочевью монголов не составляло никакого труда провести несколько месяцев в чистом поле: переносные войлочные юрты надёжно защищали от дождя и солнца, укрывая в случае непогоды не только людей, но и скот. Но вкусившему все прелести европейской жизни Батыю больше не хотелось ютиться в шатре. Роскошь дворцов Кракова и Пешта поразили воображение степного правителя. Теперь он желал и сам пользоваться достижениями цивилизации.

Построить город? Воля хана, как известно, закон. Горе тому, кто пойдёт против неё! Степной Сарай город, которому суждено было вскоре стать столицей Великой Орды, Бату-хан приказал основать на берегу Ахтубы – левого притока Волги. Пожалуй, во всём мире в ту пору не существовало ни одного правителя, которому по силу было отдать подобный приказ. Но разве зря свирепое монгольское войско огнём и мечом прошло половину Европы, подчинив себе десятки народов? По приказу Батыя со всех завоёванных земель на Волгу потянулись караваны. Тысячи коней и верблюдов везли в будущий город цветное стекло, роскошные ковры и изящную мебель. А главное – закованных в цепи мастеров:

Хана Батыя сокровище

каменщиков и зодчих. Давно прошли времена, когда, взяв очередной город, монголы вырезали всех его жителей до последнего. Хитроумные китайцы, чья столица пала под ударами стенобитных таранов, научили своих новых хозяев: пусть лучше покорённые народы платят дань, ведь с мёртвого много не возьмёшь. А заодно укрепляют величие и мощь Орды своими умениями и талантами. Камнерезов и ювелиров пригнали из Киева, Владимир со слезами отдал степнякам своих лучших плотников, а китайцы прислали инженеров и архитекторов.

Новый город, возникший на пустом месте всего за пару лет, получил имя Сарай-Бату – Дворец Бату. Археологи уже установили: в середине XIII века в мире не было города больше и благоустроеннее, чем монгольская (Примечание редакции: точнее будет татарская) столица. Её население составляло 75 тыс. человек, тогда как даже в Париже насчитывалось всего лишь около 70 тысяч. Кроме того, подданные французского короля брали воду из Сены, а нечистоты выливали из окон домов прямо на улицу, отчего грязь на них стояла такая, что передвигаться приходилось на ходулях. В степном же Сарае имелись не только водопровод, но и канализация! А внутри домов данного города мечты действовала система отопления – трубопровод, по которому от печи подавался тёплый воздух. На самом высоком холме над берегом Ахтубы высился ханский дворец. «В верхнем, северном конце острова, на каменистом холме переливался радостными яркими красками странного необычного вида небольшой домик-игрушка с лёгкой кружевной башенкой, весь выложенный цветными изразцами, – писал Василий

Ян. – Каждая плитка имела рисунок с завитками и узорной каймой, и в каждом цветке был вплавлен тонкий лепесток червонного золота. В ярких лучах утреннего солнца весь домик сверкал и светился, точно сделанный из раскалённых углей».

Но всё же главным украшением дворца считались две конские статуи, стоявшие у парадного входа. По преданию, повелитель монголов повелел обратиться в золото всю дань, собранную за год с покорённых народов, и из того золота отлить фигуры скакунов. Сверкая на солнце, они поразили воображение гостей города, олицетворяя могущество ордынского государства. Как гласит легенда, на изготовление статуй ушло 15 тонн благородного металла. Золотые скакуны радовали глаза ордынских ханов почти полтора столетия. В начале XIV века статуи перевезли в новую столицу – Новый Сарай, или Сарай-Берке, располагавшуюся близ нынешнего села Царёв под Волгоградом. А вскоре история империи Чингисхана уже начала клониться к своему закату. И когда в 1380 году после поражения на Куликовом поле повелителю Орды Мамаю пришлось экстренно сматывать удочки, золотых коней он прихватил с собой. С тех пор их больше никто не видел.

Спят курганы тёмные. Относительно того, где сейчас могут находиться легендарные «кони Батыя», существует целый набор версий. Согласно самой распространённой, одну из статуй закопали в кургане вместе с телом погибшего в схватке Мамаю. Но отыскать могилу монгольского полководца до сих пор так и не удалось. Хотя некоторые историки и высказывают мнение, что легендарный Мамаев курган в Волгограде и является последним пристанищем ордынского темника, а вовсе не местом его передовой заставы, как принято считать. Действительно, на кургане находили предметы, относящиеся к монгольскому нашествию, однако каких-либо более весомых подтверждений этой версии нет. А вести раскопки под «Родиной-Матерью» в поисках мифического клада никто не

позволил. Тем более что на месторасположение кургана, где якобы похоронен Мамай, претендуют Астраханская, Волгоградская и Ростовская области, а также Крым, где древних курганов видимо-невидимо. В поисках ордынских драгоценностей в середине XIX века раскопки курганов в районе Нового Сарая производил археолог Терещенко. Казалось, удача вот-вот улыбнётся ему – в земле он нашёл украшения, золотую чашу и корону хана Джанибека. Но никаких коней, сколько ни копали в округе, найти так и не удалось. Что касается второй статуи, то дошедшая из глубины веков легенда описывает и её судьбу. Согласно ей, коня выкрали предки нынешних донских казаков, уже в начале XIV века населявших Дикое поле. По преданию, казачий отряд совершил дерзкий налёт на Сарай-Берке, когда основные силы ордынцев находились в походе. Наведя шороху, они разбили статую на части, погрузили на подводки и повезли их к своим куреням. Прознав о случившемся, ордынцы тут же вернулись с марша и бросились в погоню за смельчаками. В результате казакм ничего не оставалось, как утопить коня в подвернувшейся речушке в надежде, потом вернуться и подобрать добычу. Увы, этого не случилось – в битве все участники рейда погибли, так и унеся с собой в могилу тайну золотого коня.

А может, их никогда и не существовало? Однако легенду подкрепляют дошедшие до нас хроникеры. О золотых конях хана Батыя писал его современник – фламандский монах и посланник французского короля Людовика IX Святого Гийом де Рубрук, посетивший Сарай-Бату. «Ещё издалеко мы увидели сверкание у ворот и решили, что в городе начался пожар. Подъехав ближе, поняли, что это сияют в лучах восходящего солнца две золотые статуи коней в натуральную величину. Сколько же золота пошло на это чудо?» – задавался он вопросом в своей книге «Путешествие в восточные страны». Об обнаружении золотого коня в далёком будущем писал в «Туманности Андромеды» писатель-фантаст и по совместительству маститый учёный-палеонтолог Иван Ефремов. Выходит, верил в легенду?

И хотя многие историки всё же ставят под сомнение то, что статуи могли сохраниться до наших дней, и считают, что были они не из литого золота, а в лучшем случае пустотелыми, каждый год, выезжая на раскопки, десятки археологов в душе надеются: а вдруг да сверкнёт среди черноты под кисточкой золотая грива?

ВНИМАНИЕ – ПОДПИСКА-2018

Уважаемые читатели!

Продолжается подписная кампания на 2018 года. Оформить подписку на газету «Татарский мир» можно во всех отделениях «Почты России» по индексу П3735 в каталоге «Почта России». Также вы можете подписаться в режиме онлайн на специальном сайте Почты России **podpiska.pochta.ru**. Мы ценим и уважаем каждого нашего читателя. И впредь будем стараться сохранять многолетний статус газеты, стремясь к непредвзятому осмыслению истории татарского народа, культуры и современных проблем. Мы продолжим публикацию материалов в рамках постоянных рубрик: «Выдающиеся просветители», «Восточная мозаика», «Мир искусства», «Парадоксы истории» и многих других. Любителей литературы будем знакомить с произведениями современных татарских писателей и поэтов. Самым маленьким нашим читателям адресована рубрика «Балам-багаллам». Наша газета всегда предоставляет возможность авторам и читателям обмениваться мнениями, публиковать свои статьи, иллюстрации и комментарии к ним. Мы благодарны вам за каждый визит в редакцию, письмо или звонок. Ваша критика и помощь позволяют делать газету интересной, насыщенной и актуальной. **Надемся на дальнейшее сотрудничество!**

Свидетельство о регистрации СМИ
П/И № ФС77-18851 от 10. 11. 2004.

При реализации проекта используются средства государственной поддержки (грант) в соответствии с Распоряжением Президента Российской Федерации от 17.01.2014 №11-рп и на основании конкурса, проведенного Региональной общественной организацией «Институт проблем гражданского общества».

Адрес редакции:
115184, Москва, М. Татарский пер., д. 8.
Телефоны: (495) 951-16-94,
951-02-38 (по вопросам подписки
и распространения).

E-mail: tatar.mir@yandex.ru

Подписано в печать
29. 12. 2017
Отпечатано в типографии
ООО «Фолук Групп».

Тираж 15 000 экз.